

КАТЕРИНА
ШШШ

МАГИЧЕСКАЯ
АКАДЕМИЯ
УЧИТЕЛЕЙ

Катерина Ши

Магическая академия учителей

«Автор»

2021

Катерина Ши

Магическая академия учителей / Катерина Ши — «Автор», 2021

Мечты рано или поздно должны исполняться! Хотела я, чтобы моя профессия ценилась? Пожалуйста! Получите и распишитесь! А то, что в другой мир попала, так не беда, главное найти хороших друзей, выучиться и не попасть в сомнительную историю!

© Катерина Ши, 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	18
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Катерина Ши

Магическая академия учителей

Пролог

Идя по заснеженной улице, я совсем не обращала внимания на то, как мохнатые снежинки падают на деревья, как оседают на рукавах пуховика. Сегодня стояла чудесная погода, но моя голова была забита мыслями, поэтому я не обращала внимания на творящееся чудо. К сожалению, уже не новогоднее.

В этом году зима редко нас радовала снегом и морозами, больше дождем и слякотью, всего лишь пару раз за эти месяца можно было увидеть небольшие снежные кучи да снеговичков, размером не выше чем обыкновенная лавочка в парке. Эх, а раньше мы в сугробах делали тоннели, строили крепости, а чтобы поставить голову на снежную бабу приходилось звать отца или деда, потому, что своего роста просто не хватало.

Конечно, мне бы поднять голову, да осмотреться, но мысли заняты совсем другим, а именно классом, который собираюсь взять в новом учебном году. В январе ко мне уже записалось двадцать восемь человек, и я не только судорожно раздумывала, где всех усадить, чтобы соответствовало санитарным нормам, но и где взять на этот класс силы.

Выгорание – страшная вещь. Обычно это происходит из-за накопленной усталости, из-за проблем, которые валятся со всех сторон на твои хрупкие плечи. И вообще, мне, по сути, всего двадцать восемь лет, за спиной есть уже один выпуск, пусть и взяла я его не с первого класса... А сил на новых деток нет, и где их взять – тоже не знаю. Поэтому все мои думы направлены на то, как провести урок в школе раннего развития, куда приведут малышей, как сделать так, чтобы улыбка коснулась губ, и как помочь им справиться со всеми трудностями, которые могут возникнуть на уроке.

Школа сегодня встретила тишиной, а все потому, что занятия у старшеклассников в самом разгаре, а мне нужно за двадцать минут успеть спустить с парт стулья, разложить задания, выдохнуть и снова вернуться на первый этаж за будущими первоклассниками.

– Нет, на самом деле все не так плохо, – уговаривала саму себя я, когда прошла в кабинет и открыла окна, чтобы проветрить помещение. Класс очень хорошо отапливался, и в нем от нехватки воздуха можно было сжариться за урок. Поэтому мы постоянно открывали окна, пусть на минимальное проветривание, но хоть какой-никакой воздух в кабинет шел. И дверь старались не закрывать, если, конечно, в спортивном малом зале, который располагался на нашем этаже, никто не занимался. Иначе только и слышно: громкий топот, да как Наталья Ивановна свистит в свисток, призывая к порядку.

Детей много, а класс небольшой – это, конечно, минус. Есть довольно сложные малыши, тоже минус. У них не очень приятные родители – опять минус, но я ведь до этого справлялась, ко всем находила подход, урегулировала любые конфликтные ситуации. Так почему сейчас я это сделать не смогу?

Ответ очевиден. Потому что уже нет сил выяснять, кто чей пиджак утащил домой, почему не выполнено домашнее задание и кто поможет мне убраться в классе перед каникулами.

Ведь, если быть объективными, то помогают одни и те же родители. Они и на мероприятия с классом ходят, в конкурсах от класса участвуют, с чаепитием помогают, накрывая на стол. Их всего лишь человек пять-семь, но они моя опора. Есть те, кто любит отсидеться, но если их попросить что-то сделать – не откажут. Ну и последняя категория, которую лучше всего не трогать, которая вечно недовольна оценками, учителями, программой и классом в целом. Вот,

пожалуй, такие люди и вытягивают жизненные силы, ну и если с руководством тебе не все в порядке, то они со своей стороны тоже активно тычут носом в разные мелкие оплошности.

Правда, мне, можно сказать, повезло. Я не люблю ни с кем ругаться, поэтому если просят что-то сделать – делаю. Конечно, бывают ситуации, когда какой-то документ вовремя не сдан, затерялся на столе среди других бумаг, так вот в такие моменты всегда приношу извинения. Прекрасно понимаю – не проследила.

– Ты уже пришла? – в кабинет заглянула напарница, которая точно так же, как и я набрала первый класс. Девушка была старше меня лет на десять. Я ее представляла грузной взрослой женщиной со строгим взглядом из-под очков, но при первом знакомстве она оказалась небольшого росточка, худенькой и с огромным опытом за спиной, увы, не педагогическим. Мы сразу нашли общий язык, потому что ее, как «молодого специалиста» прикрепили за мной. Ну а что, не сложно помочь человеку, с которым параллельно будешь проводить дни.

– Да, пришла, – кивнула я, вспоминая, что до нового года все занятия вела одна, второго учителя мне в пару искали долго, но нашли, чему была несказанно рада.

До праздников и каникул детей было мало. Из постоянного состава человек десять, ну и пять проходящих и уходящих. Вести занятия с такой немногочисленной группой – одно удовольствие. Теперь же, когда сформировали предварительные списки, когда родители подали заявления, количество учеников возросло в разы, и одной вести большую группу не то, чтобы сложно – нормально. Но если бы число детей возросло до количества полных двух классов, а второго учителя бы не было – вот где засада.

Светлана, вот уже второе занятие по счету, просилась ко мне в класс, чтобы посмотреть, как работать с малышами. Она боялась оставаться с детьми один на один, хоть к ней и были направлены новички в составе восьми человек.

– А можно мы сегодня опять урок вместе проведем? – спросила она. – Мне нравится смотреть, как у тебя все складно выходит!

– Мне тоже нравится, что у меня так выходит, но если сегодня детей будет больше тридцати, то мы их поделим на группы.

Да, я могу показать и рассказать, как работаю, как придумываю задания на ходу, мне не сложно делиться своим, хоть и небольшим, опытом. Но я не люблю, когда люди наглеют. А Светлана именно этим и занималась. Не сложно понять и заметить, как она садилась за учительский стол и просто за нами наблюдала. Я ей предлагала сразу поделить класс на две части – у первой я бы проверяла правильность выполнения заданий, у второй она. Но инициативы совершенно никакой не было, увы... Может сейчас, за эти несколько занятий, которые она должна будет провести сама, проникнется, поймет, что с детьми нужно работать, разговаривать, постоянно подходить и улавливать малейшее изменение в их мимике. Сидеть за столом – дело простое, а вот работать – это не так-то просто.

Сегодня явно наш день, потому что когда мы спустились в холл на первый этаж, то детей оказалось не так много, всего двадцать пять человек, которые уместились в одном классе.

Как только малыши расселись, приготовили простой и цветные карандаши, я вышла к доске, сделала глубокий вдох и улыбнулась. Эти мальчишки и девчонки хоть и знали меня, но все равно смотрели настороженно. Многие из них до сих пор не помнили, как ко мне правильно обращаться, но на этот случай они могли просто назвать меня «учитель». Кто-то мое сложное имя не мог выговорить и сокращал его, коверкал как душе угодно, но, впрочем, выходило довольно мило.

Я для них была и Вилетой Левной, и Вилетой Ловной, одним словом, каждый раз дети все интереснее и интереснее пытались меня назвать, а мне каждый раз приходилось их исправлять и подбадривать. Виолетта Львовна – мне и самой сложно выговаривать эти замысловатые буквы, но родители решили назвать любимую дочку так и никак иначе. Красиво, стильно, современно и необычно.

Вообще, здесь у доски, когда на тебя смотрят десятки детских глаз, нужно выбросить из головы все – вот совершенно все, что до этого могло тревожить. Впереди час работы, где я буду и добрым другом, и наставником, и аниматором в одном лице. Детки маленькие, еще совсем не привыкшие работать за партой долгое время, а занятия у нас длятся целый час! Мы и поговорить успеваем, так как шестилетки, а то и пятилетки, просто не могут не выразить свой восторг или рассказать, чему они научились в саду, или куда пойдут после занятия. Приходилось мягко и аккуратно их останавливать, обещать, что после урока они могут мне о себе рассказать, а сейчас мы будем выполнять очень интересное и необычное задание!

Стоит отметить, что сидеть весь урок на одном месте невыносимо даже мне. Каждые десять или пятнадцать минут – здесь все зависит от того, как долго выполняется задание – мы играем, иногда танцуем. Вот тут-то и азарт в глазах, особенно в играх на внимание.

– Сейчас мы с вами будем играть! – сказала я так, словно сама уже долго об этом мечтала, даже похлопала от нетерпения в ладоши, чем еще больше заинтересовала малышей. – Я буду показывать движения и называть слова. Например, если скажу елочки, то наши ручки выпрямятся, словно мы маленькие пушистые елки, если говорю пенечки, то чуть приседаем.

Мы друг за другом показывали одни и те же действия, которые дети довольно быстро запомнили.

Что ж, а вот теперь можно поиграть.

– Слушайте мои слова внимательно, я буду вас путать, – предупредила я и сразу же сказала про пенечки, а показала «елочки».

Дети в восторге! Начали следить за мной, за собой и за соседом, восторженно смеяться, если удалось меня перехитрить, хихикать, когда кто-то повторил неправильное действие и искренно огорчаться, если сами запутались.

Вот они эмоции! Не фальшивые, не наигранные и выведенные на лицо! Тут все по-настоящему! И мне даже на какое-то мгновение становится хорошо, забываюсь, отвлекаюсь! Стараюсь не думать о том, что на этом мой рабочий день еще не закончился, что дома меня ждет две стопки тетрадей, да материал, который нужно напечатать для будущих занятий.

У нас в городе после череды жалоб в департамент образования, администрация школ запретила детям покупать рабочие тетради к учебникам за счет средств родителей. При этом сами образовательные учреждения обеспечить детей ими тоже не могут. Что они делают? Правильно, ничего. Работайте так! А так – это как? На пальцах и в воздухе показывать наглядный материал? Вот и приходилось все эти нужные и важные страницы из тетрадей сканировать и копировать на количество учеников. Конечно, сделать на весь класс это было проблематично. Поэтому я чередовала уроки, иногда мы занимались по учебнику, иногда нам были нужны распечатки. Помочь в этом нелегком труде было некому. Родительский комитет первое время помогал, потом бросил. А мне работать же как-то надо...

Завершив наше занятие и раздав детям небольшие задания, которые больше заключались в том, что нужно продолжить рисунок или раскрасить картинку, я проводила своих учеников на первый этаж, проследила, чтобы дети нашли своих родителей и... Сбежать не получилось.

Мама Оли – очень своеобразная женщина, которой явно было скучно – решила завести со мной беседу. К слову сказать, такие люди никогда и никуда не торопились, они не умели ценить свое и чужое время и могли начать разговор о глупостях любого масштаба. Отбрехаться от женщины было проблематично, но сегодня я ее нахально прервала и извинилась.

– У меня дела, – сказала я. – С радостью бы с вами поговорила, но времени совсем нет.

Да, нужно же еще при всем своем негодновании оставаться человеком, человеком с большой буквы. Конечно, мой отказ вести дальше разговор, женщину сильно огорчил, но пожелав удачного дня, она направилась к дочери, которая все это время бестактно бегала по холлу, сбросив туфельки у стены.

Когда я вернулась в класс, то напарницы и след простыл, словно ее и не было. Листочки с заданиями, стулья, исписанная доска – все осталось на своих местах. Ладно, сегодня ей однозначно повезло, но через неделю я больше на уговоры не поддамся.

Быстро собрав вещи и поставив стулья, еще раз осмотрела кабинет и покачала головой. Нет, явно нужно что-то менять, иначе хандра меня совсем с ног свалит.

Накинув на плечи пуховик и взяв в руки шапку, на всякий случай зашла в учительскую, где у нас на столе была тетрадь «добрых дел». На самом деле это была обыкновенная тетрадь, куда руководство в лице завучей и директора, записывало нам послание в виде заданий и каких-то просьб. Вот вчера этого списка из десяти пунктов не было, а сегодня он неожиданно появился!

Сфотографировав страницу, поспешила уйти домой, потому что оставаться и дальше в школе было себе дороже. Работа всегда может поджидать тебя за углом, а я как-то от нее устала. Даже стало возникать желание переучиться на кого-то другого или просто уйти на вольные хлеба.

Выйдя на крыльцо школы, невольно поежилась и поплелась в сторону дома, где меня ждали только фиалки на подоконнике, да каким-то чудом прижившаяся орхидея, которой мои скромные хоромы пришлось по вкусу, и она с радостью скрашивала скучный интерьер яркими цветами. Кстати их с каждым разом становилось все больше и больше.

Дома, как и всегда, было довольно прохладно, потому что батареи работали в неполную силу, да и окна я забыла закрыть. Проветривать особо сильно не планировалось, но как вышло, так вышло. Зябко поежившись, я разулась и, повесив куртку на крючок, быстро прошла в комнату, переживая за фиалки, которые уже к выходкам хозяйки привыкли и стоически терпели все издевательства.

– Извините, мои хорошие, – запричитала я, как самая настоящая бабушка. – Больше такого не повторится.

И, собственно, на этом наша любезность закончилась, потому что взгляд зацепился за стол, а там горы тетрадей, а в кармане сумки лежит еще и телефон с новым заданием, которое нужно успеть выполнить до понедельника.

Так мои выходные и прошли.

Всю субботу просидела за тетрадями и подборкой заданий, а в воскресенье все же приготовила кастрюлю супа, отварила макарон и сходила в магазин за сосисками и хлебом. Отчет я тоже сделала, успев сообщить о нем своим коллегам по начальной школе, которые в очередной раз вспомнили всю дирекцию не совсем добрым словом. Ну и ладно, главное я всех предупредила, а дальше не моя забота – сделают, отлично. Нет, значит, нет.

* * *

Выходные дни никак не изменили мою обыденную и однообразную жизнь. Еще и погода вновь стала слякотной, а значит очередная порция простудных заболеваний, которыми щедро поделаются дети, не заставит себя долго ждать.

На работу в этот раз я шла как на каторгу, даже Полина Григорьевна, наш вахтер и душа любой компании, заметила мое плохое настроение.

– Что-то ты совсем замученная, Виолетта, – покачала головой она, а я виновато улыбнулась.

В классе сегодня ученики словно с ума посходили. За первую перемену успели опрокинуть вазу, которая просто каким-то чудом не разбилась, но сильно треснула и эксплуатации больше не подлежала. За второй пятнадцатиминутный перерыв смогли разбить горшок с неизменной фиалкой внутри, в итоге мое терпение довольно быстро закончилось, и между нами

состоялся серьезный разговор, который опустошил меня полностью, словно все силы вмиг выжили, даже слабость появилась.

Но на этом страдания не прекратились, в заветной тетрадке появилось масса новых заданий, которые нужно было сделать, не просто срочно, а очень срочно и желательно до конца дня. Так что уйти пораньше не получилось, вместо этого приходилось скрупулезно составлять очередной отчет, который вряд ли кто будет смотреть.

Сказать, что конца этого рабочего дня я ждала как никогда ранее, ничего не сказать. Из-за рассеянности сделала одну ошибку, а выговор получила такой, словно всегда и каждый раз выполняла свою работу недобросовестно. Эх, вот ничего человеческого и душевного в нас не осталось. Все только требуют, орут и ругаются! Ну неужели нет такого места, где учитель – это почетно и престижно, где его уважают как личность? Есть, точно знаю, что есть страны, в которых учитель – это звучит гордо!

В итоге, я просто плюнула на всех и вся, раскрыла пакет и быстро сложила пачку тетрадей по русскому языку и, словно боясь передумать, поспешила к шкафу за сменной обувью и верхней одеждой. Школу покинула минут через пять.

Перейдя улицу, я подняла голову, рассматривая темные тучи, которые нависли над городом. Эх, а бабушка всегда мечтала, что я буду учителем, говорила даже, что престижнее этой профессии нет... угу, как же. Я ей поверила, поступила, выучилась, а как пошла работать в школу, все оказалось совсем не так уж и радужно. Ладно, воздушные замки я строила сама, нас и в ВУЗе предупреждали, при приеме на работу тоже. Однако до последнего думала, что войду в класс и все как меня увидят – обрадуются.

Но когда я пришла в школу, то была еще «зеленой» – это если рассматривать вопрос со стороны моего стажа работы, то есть мгновенно становилась молодым специалистом, которому доверили на обучение и воспитание детей. Будь у меня собственный ребенок, то увидев «малолетку», которая должна будет заниматься с моим любимым дитячком, разволновалась бы. Вот и родители в моем классе поступили точно так же, но я их нисколько не осуждаю, даже прекрасно понимаю. Но на тот момент многие вещи было слышать неприятно. Естественно, начиная с первых месяцев нашего тесного общения, старалась всеми силами исправить ошибочное мнение. И даже довольно быстро получилось.

Эх, а сейчас ко мне выстраивается очередь, рабочие телефоны директора и завуча обрываются, а я тут вдруг решила опустить руки.

Приплелась домой только через сорок минут, поставила пакет на пол и, разувшись, медленно направилась в комнату. Ощущать себя никчемной развалиной в неполные тридцать лет – довольно неприятно, еще больше обидно понимать, что с таким ритмом жизни я так и останусь одинокой, печальной и вечно куда-то спешащей училкой. Нет, я так не хочу!

У людей после тридцати жизнь только начинается, а я чувствую, что моя заканчивается. Нужно срочно что-то менять, заводить традицию, где, например, в субботу я буду просто девушкой, которая станет ходить по магазинам, встречаться с друзьями и, ни в коем случае, не станет вспоминать про тетради, что дожидаются ее у порога.

Покосившись в сторону входной двери, я вытащила несчастные тетради и водрузила на стол.

– Проверю и пойду гулять, – пообещала сама себе. – Зайду в кафе и выпью вкусный кофе с ореховым пирожным. Или закажу салат!

Первая тетрадь была довольно быстро проверена, за ней вторая и третья, только при этом с каждым разом все больше и больше хотелось спать. Так постепенно глаза стали закрываться все чаще, строчки с буквами сливались в единую сине-красную полосу, а голова неожиданно пригибалась к столу.

Отрывать себя от стопки тетрадей, к которой прилип лоб, было довольно проблематично, но совесть настойчиво твердила, что если я помяла хоть одну страничку, опять буду горевать недели две, не меньше.

Увы, но такое часто случается, когда силы просто заканчиваются, и ты засыпаешь над рабочим столом и горой невыполненных дел. Этот раз получилось точно так же, зато двух с половиной часов хватило для того, чтобы почувствовать себя человеком.

Отложив в сторону многострадальную тетрадь, я встала на ноги и размяла затекшую спину и шею. За окном было уже не так светло, а вот желание пройтись хотя бы до парка или труда, снова возникло. Голову надо проветрить, однозначно. Хватит уже на себе крест ставить! Мои заслуги видят лишь несколько человек, остальным, по большому счету, плевать. Так за что я себя гроблю?

Собравшись для прогулки, выключила в квартире свет и закрыла дверь. И ведь сегодня нигде не екнуло, что на столе остались непроверенные тетради, что на электронной почте, скорее всего, висит очередное послание от завуча, которая явно является вампиром, если может в первом часу ночи прислать таблицу, которую нужно заполнить к утру. Я, как бы, в это время уже сплю, но женщину совершенно не устраивает такой ответ:

– Как спите? Я, например, не сплю, а вы спите!

Логикой тут и не пахло, каждый просто думал лишь о себе.

Погода была, действительно, хорошей, сильного мороза не наблюдалось, щеки от холода не горели, да и в спортивной лыжном костюме, купленном для прогулок, было просто комфортно.

Ноги медленно вынесли меня в сторону парка, где часто в это время можно увидеть катающихся на горке жителей нашего города. Они с громким смехом и гоготом неслись вниз со склона на ватрушках и санках, а потом с какой-то легкостью поднимались в гору. Я бы так резво точно не смогла!

Обойдя шумную компанию, пошла вдоль берега по дорожке. Она тут была столько, сколько я себя помню, правда только два года назад власти города решили проблему и жалобы, регулярно поступающие на темное и небезопасное место, – установили фонари и даже уложили асфальтированные тропки. Не везде, но вот та, по которой я сейчас шла, была именно такой – ровной, даже несмотря на то, что под ногами было много снега.

Мое внимание привлек детский смех, доносившийся откуда-то снизу. Остановившись, подошла к краю дороги, за которым был спуск к водоему, и заметила двух мальчиков, играющих на льду. Нет, они не просто играли, они пытались этот самый лед пробить палками.

– Так! – я тут же повысила голос и начала спускаться. – Немедленно сойдите со льда! Это небезопасно!

Морозов уже давно не было. Буквально несколько дней назад температура резко поднялась с минус десяти, до плюс одного градуса. Поэтому на счет прочности льда у меня были явные сомнения.

Дети заволновались. Один из мальчиков даже кинул палку и поспешил в сторону берега, а вот второй сделал последний и решающий удар.

Смотреть, как на твоих глазах маленький ребенок уходит под воду – страшно и жутко. Воздух замер в горле, послышался дикий визг второго ребенка, который мгновенно стал звать на помощь, а я рванула вперед, упала на живот и проехала до того места, куда угодил мальчик.

Выловить малыша было не так-то просто, я сама нырнула в воду, каким-то чудом нащупала рукой край куртки ребенка и, что есть силы, дернула на себя. Легкие горели огнем, руки немели, но ребенок был вытолкан на лед, а я краем глаза заметила, что к нам уже спешат на помощь другие люди. Вот только успела сделать последний неглубокий вход, прежде чем ледяная вода сомкнулась над моей головой.

Сколько я барахталась в воде, стараясь всплыть – сказать невозможно, но когда что-то неведомое потянула меня наверх, была только рада. Главное выжить!

Правда, мои радужные мечты были не такими. Выловил меня мужчина в довольно непривычной для нашего времени одежде, с хмурым выражением на лице, с поджатыми губами. Он смотрел на меня, как на какую-то заморскую диковинку, только не очень хорошего качества. А вот его слова вообще повергли меня в полный и неконтролируемый шок:

– И почему всех ко мне?!

Действительно! Мне вот тоже интересно, почему всех к нему, а главное куда именно? Обстановка вокруг была для меня новой и совершенно неузнаваемой. Еще бы, утонуть зимой в пруду, а выплыть летом в бассейне! Я все правильно понимаю, я где-то в другом месте? Я... я...

– Леди, – тяжело вздохнул мужчина, который успел вытащить меня на берег и щелчком пальцев высушить вещи. – Добро пожаловать в Радомир. Только в обморок не падайте!

Поздно! Раньше надо было предупреждать про обморок.

Глава 1

Я помнила совершенно все: и про мальчика, и про лед, и про странный город Радомир, про бассейн, в котором угрюмому и недовольному мужчине приходится постоянно всех вылавливать. Я все помнила и именно по этой причине вот уже некоторое время не желала открывать глаза, хоть и проснулась.

Рука успела нащупать под спиной кровать, а под головой мягкую и удобную подушку. Так же после недолгого, но тщательного изучения всего вокруг, пришла к выводу, что на мне хлопковая сорочка с коротким рукавом, что застегивается она на шее на маленькую круглую пуговку, что накрыли меня теплым одеялом, под которым было очень и очень комфортно. И вот бы открыть глаза и провести доскональное обследование места, где сплю, но страх превыше всего. Он и заставлял прислушиваться к голосам и шорохам за стенкой, к каким-то выкрикам и странной плавной музыке.

Страх, страхом, но любопытство взяло верх. И вот я приподнимаюсь на кровати, чтобы в изумлении уставится в стену напротив меня, где висит огромное зеркало. Да, выгляжу я, скажем так, слишком уж довольной. Еще бы! Человек, когда выспится, становится не только добрым и внимательным, но и излучает любовь и радость вокруг.

Так же мое внимание привлекло платье, висевшее на спинке округлого зеленоватого кресла, которое раньше я могла встретить только в музее. Да и вообще, все эти изысканные вещи, очень аккуратно сделанные, подобранные по цвету и фасону заставляли восхищаться.

Осторожно свесив ноги, еще раз осмотрелась, замечая на этот раз небольшой двухстворчатый шкафчик на коротких ножках, и мягкий белый ковер, в котором мгновенно утонули ноги, когда поднялась с кровати и прошла к платью, которое и до этого очень сильно привлекло мое внимание. Оно было нежным, но в тоже время легким, со струящейся юбкой, обшитым лифом и короткими рукавами. К нему прилагались мягкие туфельки на ремешке, а еще в лежащей рядом коробке нашла белье, которое не просто повергло меня в шок, а еще заставило губы растянуться в улыбке.

– Надеюсь, у них тут нет поясов верности? Судя по фасону белья, вполне могут быть, – пробурчала я.

Натянув на себя все, чтобы было оставлено заботливым хозяином (очень надеюсь, что мне), взяла с маленького столика у окна расческу и довольно быстро привела волосы в относительно нормальный вид – привычно затянула гульку на затылке и, набравшись смелости, приоткрыла дверь.

Справа и слева шел длинный коридор, только с двух сторон они завершались высокими окнами, которые и освещали все пространство, кажется, там же находились лестницы, ведущие вниз или вверх. Было, скажем так, мрачновато, но я все же решила и, наострив уши, двинулась на звук музыки, доносящейся откуда-то справа.

Медленно идя по коридору, стараясь лишний раз не шуметь, дошла до высокой коричневой двери и, нажав на ручку, заглянула внутрь.

– Ираида! – строгий женский голос даже меня заставил дернуться, не то, что маленькую девочку, которая в это время стояла у окна, втянула голову в плечи. – Сколько раз можно выполнять одно и то же упражнение! И раз, поворот, и два, присела, и три, встали ровно! Повтори!

И девочка повторила, и у нее даже замечательно вышло... вышло бы, если бы не заметная хромота на правую ножку. Она старалась выполнить упражнение, это видно! Поджимала губы, сдерживала слезы... Но если человеку не дано, то можно хоть что угодно делать – результата никакого не будет. А тут и не получится выполнить плавный переход с одного положения в другое.

– Неправильно! – вновь повысила голос женщина. – Где твоя плавность, где гибкость?! Мне уже надоело!

Пока женщина надвигалась на девочку, которая лишь опустила голову и закрыла ее руками, я тоже вышла из своего укрытия. Рядом с ребенком мы оказались одновременно, вот только руку высокой и очень худой женщины я успела перехватить. А Ираида, которая все так же ожидала удара, лишь удивленно подняла голову и не поверила своим глаза.

Ага, посмотреть было на что! Разъяренная фурия с зализанными волосами и ярко накрашенными губами сейчас яростно сверкала в мою сторону глазами, периодически предпринимающая попытки высвободить руку, но, естественно, ничего не выходило.

Мы, если мягко так сказать, из разной весовой категории, и сила сейчас явно была на моей стороне. То, что ростом не удалась, так это все мелочи. Мы, люди невысокого роста, может быть при этом упертыми, сильными и выносливыми, вот!

– Два шага назад сделайте, – довольно вежливо и с улыбкой на лице попросила я. – Иначе ваши тонкие пальчики могут неожиданно захрустеть.

Шок, удивление, недоверие, но быстрый шаг в сторону от меня. Потом еще один и еще. Я все так же закрываю собой ребенка, которая уже не просто стоит, а держится за юбку платья и заинтересованно выглядывает из своего укрытия.

И надо же было эту идиллию нарушить! Ну что за невезение, зачем именно сейчас этому высокому мужчине входить в классную комнату и с хмурым выражением на лице оценивать обстановку.

– Лорд Лавоурич! – взвизгнула женщина, вставая перед мужчиной и заискивающе заглядывая ему в глаза. – Мне угрожают!

– Кто? – мужчина выглянул из-за учителя танцев, осмотрел еще раз помещение, при этом взгляд его остановился сначала на мне, моем платье, юбке и руках ребенка, потом он все же снова посмотрел на ту, что обращалась к нему.

– Она! – и тонкий пальчик очень некультурно указал в мою сторону.

– Придется ломать, – со вздохом донеслось из-за моей спины, а глаз у женщины нервно дернулся.

– Да, – подтвердила я. – Придется ломать, раз выбора нет.

Мы с девочкой, которая уже стояла рядом со мной со знанием дела переглянулись и вновь уставились на отвратительную даму, которая ну очень бесила не только своим внешним видом, но и манерами.

– Вот-вот! – причитала она. – Вы видите? Видите?!

Лорд, или как там его, явно не понимал, что у нас произошло, откуда столько неподдельного страха в глазах стоящей перед ним леди, и почему, собственно, его ребенок сейчас стоит как можно ближе к человеку, которого он вчера так удачно выловил из собственного бассейна. Кстати, надо обязательно сказать «спасибо»!

– Давайте все объясню, – предложила я и, дождавшись кивка, продолжила: – Выйдя из комнаты, я направилась в сторону звука, который доносился из этого помещения. Открыв дверь, увидела чудную картину – танцующий ребенок и недовольный им учитель. К слову скажу, что танцевала Ираида изумительно, – улыбнулась я, покосившись на ребенка, который смущенно хихикнула, и добавила как можно тише: – Даже несмотря на проблемы.

Мои глаза были прищуренными, а губы поджаты. Лорд и отец девочки был моей точной копией. В том смысле, что тоже имел недовольное выражение на лице.

– Вам ли не знать, что в таких обстоятельствах добиться идеального результата просто нереально, это невозможно чисто физически. Но вот учитель танцев считала иначе.

Тут ребенок согласно вздохнул, а я подбадривающе ей подмигнула.

Малышке лет пять, не больше. Понимаю, дети сейчас продвинуты и развиты, но нужно акцент делать на другое, если у ребенка имеются проблемы со здоровьем.

– Так вот, – я откашлялась. – Эта леди посчитала, что ребенок трудится недостаточно и решила перейти к рукоприкладству!

– Что? – взревел лорд, резко повернулся и спрятал руки в карманы брюк, видимо сдерживаясь из последних сил.

– Я руку успела перехватить, но обещала сломать, если еще раз повторится что-то подобное... – добавила я, невинно расправляя складочки на подоле платья и, обернувшись к девочке, попросила: – Проведешь экскурсию по дому?

Та активно закивала, осторожно взяла меня за руку, словно боясь, что я ей этого не позволю, и повела за собой. Лорд посторонился, каким-то другим взглядом посмотрел на дочку, на наши руки, ну а я все это время следила за женщиной, которая высокомерно задрала свой маленький и угловатый подбородок.

Так мы мимо них и ушли обратно в коридор, где Ираида быстро и по существу стала рассказывать о том, где и чья комната находится.

– Здесь две классные комнаты и библиотека, – махала она руками. – Там моя спальня, папина комната и гостевые покои.

И не давая мне и слова вставить, потащила до конца коридора, чтобы показать массивную лестницу, ведущую вниз.

– А это что за комната?

Совсем небольшая дверь оказалась одной из последних.

– Ванная, – отмахнулась девочка, а зря, мне бы туда очень хотелось попасть.

– Минуточку! – остановила Ираиду. – Я быстро ее осмотрю и тут же вернусь!

Действительно, все свои дела сделала быстро, радуюсь тому, что особых проблем в пользовании местной сантехникой не возникло.

Ираида все так же стояла у окна и со скучающим видом смотрела на небольшой дворик, но как только увидела меня, то моментально стала улыбаться, желая показать все, что есть на первом этаже.

Лестница довольно быстро закончилась, зато моему взору открылся просторный холл с огромным диваном и круглым столиком в центре, справа от него находилась столовая и кухня, слева кабинет.

– Тут папа работает, – с этими словами дверь открылась, девочка с любопытством заглянула на территорию отца, ну и я вместе с ней. Интересно же!

– Только сюда входить нельзя, – вздохнула Ираида. – Хотя иногда очень-очень хочется! Я резко сделала шаг назад, как будто была поймана с поличным.

Итак, подводим итог. На втором этаже располагались спальни и классные комнаты, которых было всего две, библиотека. А на первом этаже мне показали папин кабинет, в который входить нельзя (но мы мельком на него посмотрели), большая гостиная и столовая с кухней.

– Ты завтракала? – спросила девочку, которая утвердительно кивнула. Ну а я, потеряв верх приличия, добавила: – Составишь мне компания, я жутко голодная!

Компанию мне составили, нагнув вместе со мной тарелку каши, в которую я предварительно добавила ложку варенья. При этом у меня возникли явные сомнения – а, правда ли, завтракал ребенок?

– Вкусно, – сообщила девочка, когда налила ей чашку чая, отодвигая пустую тарелку в сторону.

– А я тебе о чем говорила? Каша – великолепное блюдо, дающее силу, красоту и выносливость!

Я же все это время старалась игнорировать застывшую в дверном проеме фигуру мужчины, который во все глаза смотрел на дочь. За его спиной маячил повар, который колпаком утирал глаза и счастливо улыбался.

– Кто вы? – прошептал он, привлекая внимания. – Как вам удалось ее накормить?!

- Я учитель, – гордо сообщила я. – Виолетта Львовна, очень приятно!
- Виалета? – переспросила Ираида, стараясь выговорить мое имя.
- Виолетта, – я улыбнулась. – Но могу быть и Виалетой, если очень нужно.

Лорд откашлялся, прошел к столу и сел по правую руку от дочери, оказываясь напротив меня.

– Очень приятно, леди Виолетта, – он откашлялся снова и добавил: – Должен выразить благодарность за дочь...

Я только кивнула, рассматривая малышку, которая довольно жмурилась, отпивая из чашки.

– Я ваш должник! – высказался, наконец, мужчина. – И уже знаю, чем смогу вам помочь!

Так разговор за столом медленно перетек к вопросу, как я тут очутилась, и что со мной теперь делать.

– Для полноты картины, мне бы хотелось знать, как вы попали в наш мир, – сказал мужчина, принимая расслабленную позу.

Правда на этих словах его дочка закашлялась, отставила в сторону чашку и, понурился голову, призналась:

- Это я, – вздохнула она.
- Что «я»? – не понял лорд.
- Это я призвала себе учителя и друга...

И взгляд такой... Такой милый, такой шкодливый...

– Ведь хорошего учителя призвала? Да?

Мы с лордом смотрели на этого маленького ангела, и если у мужчины начал заметно дергаться глаз, то я до сих пор явно что-то недопонимала.

– Призвала – это как? – за ответом, конечно же, обратилась к отцу Ираиды, который все так же смотрел на дочь и явно был в некотором замешательстве.

– Я буду в своей комнате, – Ираида быстро слезла со стула, обняла меня за талию и упорхнула за двери, оставляя задумчивого лорда и озадаченную меня один на один.

– Твой побег не спасет от серьезного разговора! – опомнился мужчина, крикнув вслед скрывающейся фигуре. Ага, только если Ираида так удачно слиняла, то разговор потом если и будет, то в более упрощенной форме.

– Это значит, что она взломала защиту моего кабинета, нашла книги по рунам, прочитала сложное заклинание и вытащила вас из другого мира...

– В свое оправдание скажу, что магией не владею и в тот момент, ну пока вы тут меня вытаскивали, тонула подо льдом...

Мужчина вновь посмотрел на меня, выгнул бровь и поинтересовался.

– Зачем вы тонули?

– А я ребенка спасла, – пожала плечами я. – Самой спастись не удалось. Так что вы мне, можно сказать, подарили второй шанс.

Чай в чашках остыл, мужчина о чем-то думал, периодически смотря то на меня, то в окно. Хмурая складочка нет-нет, да и залегала между бровей, а я все это время гнала мысль о том, что нахожусь в другом мире, хорошо хоть в своем теле – это огромный плюс! – но ничего не знаю о правилах и порядках. И самое страшное, я совсем не понимаю, какая участь меня будет ждать!

– Значит так, – мужчина хлопнул себя по ногам и встал. – Пройдемте в кабинет. Там постараюсь подробнее рассказать, в какой мы оказались ситуации и как из нее можно выйти.

Где находился кабинет, я уже знала, но вот то, что на нем была какая-то защита, нет. А мы ведь с Ираидой в нем уже успели побывать, когда девочка проводила мне экскурсию. Я же сейчас шла за хозяином дома, попутно думая над своим незавидным положением.

– Проходите, – послышался голос. – Леди Виолетта, разговор у нас будет долгим.

– Поняла уже.

То, что он будет долгим, не так страшно.

Мы на педагогических советах тоже долго сидели, часа по три или четыре. Как правило ничего нового не узнавали, зато свое личное время тратили. Сейчас я прекрасно осознавала, что у этого долгого разговора будет результат, а вот какой – зависит от сидящего в широком стуле мужчине.

Я уселась в кресло напротив стола, сложила руки на коленях, как самая примерная ученица, и принялась слушать.

– У меня для вас есть отличная новость, – обрадовал меня лорд. – В нашем городе есть Академия учителей, в которую вам просто необходимо поступить, чтобы работать в будущем по специальности. Срок обучения – три года, но это в том случае, если у преподавателей к вам не будет никаких вопросов и программу вы будете усваивать очень быстро. Кроме того, насколько мне известно, любой будущий учитель должен периодически практиковаться либо в школе, либо давая частные уроки.

Я быстренько разложила всю первую часть информации по полочкам в голове и пришла к неутешительному выводу – учиться мне однозначно придется. Это мой шанс закрепиться в этом мире, понять его устоям, ну и как-то осесть.

– Но есть одно «но», – продолжал мужчина, а я закатила глаза, потому что это самое «но» ждала на каком-то подсознательном уровне. – Это не просто Академия, а магическая. Следовательно, берут туда только магов.

Ну вот, а я уже настроилась на вступительные экзамены, мысленно составила план того, что может понадобиться в Академии и как-то даже в предвкушении стала вспоминать свои студенческие годы.

– Печально, – прокомментировала я услышанное.

– Отнюдь, – не согласился лорд. – Зачатки магии в вас определенно есть. Это я вам как знающий человек говорю! Осталось только понять, насколько они сильны и можно ли их развить до вступительных экзаменов, которые будут через месяц.

Я сглотнула раз, потом еще раз, а потом все же задала волнующий меня вопрос:

– А если у меня будет хороший уровень этой магии, как я смогу поступить, если совсем-совсем ничего не знаю о вашем мире...

Пальцы все же скрестила, потому что стала сильно нервничать. Просто если Академия мой шанс, то необходимо в нее поступить!

– А это вторая часть нашего разговора, но начнем мы ее после. Давайте сейчас будем решать вопросы по мере их значимости. Кстати, мы так и не познакомились. Позвольте представиться! Кейн Эденберг Лавоурич. Ко мне можно обращаться лорд Лавоурич или Кейн Эденберг.

Ни первый, ни второй вариант мне не нравился, потому что для того, что произнести эти титулы, имена и фамилии, нужно было пройти индивидуальные занятия с логопедом.

– Скворцова Виолетта Львовна, – представилась я, еще раз проговаривая про себя сложные слова.

Посидев еще некоторое время в кабинете, меня попросили не только выйти из кабинета, но предложили прогуляться по городу. Собственно, только когда вышла из дома лорда, окончательно поняла, что передо мной совершенно другой мир. Он отличался всем – домами, менталитетом, правилами. И вписаться в него современному, местами обнаглевшему человеку будет сложно. А мне вписаться будет сложнее в разы.

Лорд Лавоурич (что ж так сложно), предложил свой локоть в качестве опоры и повел меня по широкой мощеной улице с одинаковыми домиками с двух сторон от дороги.

Строения были всего в два этажа, но каждый из них имел личный небольшой сад, красивый резной забор, с помощью которого люди здесь, скорее всего, и ориентировались. Вот у

лорда на кованых прутьях была изображена голова льва, у кого-то странная птица с изогнутым клювом, где-то роза с острыми шипами.

– Не хочу пугать, – начал говорить лорд. – Но сейчас мы пойдем в управление, где нужно будет записать вас, как нового гражданина. Там же сможем узнать, каким уровнем магии вы обладаете...

Договорить мужчина не успел. Перед нами в какой-то момент совершенно неожиданно появились три человека в строгом черном одеянии. Я их сразу же окрестила стражниками или лицами, отвечающими за порядок в городе. Они резко и синхронно поклонились мужчине, совсем не замечая меня, и выдали:

– Господин Эденберг! Вас требует к себе на личную аудиенцию господин Латерик.

Мой новый знакомый лишь закатил глаза к небу, долго созерцал проплывающие облака, а потом довольно строго и холодно отдал распоряжение.

– Леди Скворцову сопроводить в мой кабинет, – и уже мне, – буду скоро.

С этими слова он резко развернулся и пошел в сторону высокого белого здания, что находилось через улицу от нас и было видно в широкую арку между домами.

Мужчины же, что остались стоять рядом со мной, как-то облегченно выдохнули, смотря вслед удаляющейся фигуре и хором сказали.

– Леди, пройдемте!

И что мне оставалось делать? Пошла.

Мы свернулись в другую арку, которая до этого мной была не замечена, и оказались в новом для меня месте. Здесь было довольно много людей, которые при нашем появлении уступали дорогу и смотрели, почему-то, исключительно на меня. Ну а я рассматривала большое количество домов, тесно стоящих друг к другу и краем сознания понимала, что они похожи на маленькие магазины и торговые точки. Естественно что-то рассмотреть мне не удалось, но могу сказать одно – на улицах чисто, растут деревьях, есть ухоженные клумбы и, на первый взгляд, вполне миролюбивые жители.

Тем временем меня довели до еще одной арки и на этот раз мы вышли на новую улицу, вот уж где было не пройти – потому что людей было в разы больше, да еще и повозки сновали то в одну сторону то в другую. Почему-то сразу же захотелось вернуться в тот уютный дом, на ту тихую улицу.

Мы же спешили к массивному высокому зданию из серого кирпича. Быстро стали подниматься по широкой лестнице, пока не очутились в прохладном холле. Тут было многолюдно. Форма одежды у всех точно такая же, как на сопровождающих меня людях.

– А мы где? – спросила стоящего поблизости мужчину.

– Городская служба безопасности! – гордо выпятил грудь и указал в сторону коридора. – Лорд Лавоурич попросил вас дождаться у него в кабинете.

– А он кто по званию?

Ответа мне не дали, зато поставили перед широкими дверьми с табличкой: «Начальник городской службы безопасности. Кейн Эденберг Лавоурич»

Ну повезло, так повезло!

Глава 2

Сказать, что следующие минут сорок я находилась в шоке – значит, ничего не сказать. В голове совсем не укладывалось то, что тот улыбочивый, можно сказать, молчаливый мужчина окажется на самом деле таким серьезным человеком! Нет, я не сомневалась, что с его выдержкой нужно занимать высокую должность, но не настолько же? Почему-то виделся мне в этом кабинете мордovorot, который криками раздавал указы, стучал по столу и гневно сверкал глазами?

М-да, все совсем не так, как привык мой мозг, из-за этого система перезагружается, зависает и перезагружается снова. Голова болит, а виски противно давит. Видимо из-за того, что сильно волновалась, успела стащить из шкафа у окна какую-то книгу. Она и скрашивала мое одиночество, хотя вникнуть в текст удавалось с трудом.

Значит, начальник городской службы безопасности? Интересно, а то, что сделала его дочка – законно? Что-то мне подсказывало – нет. Иначе тут таких заблудившихся, как я, было бы много.

Естественно, очень хотелось узнать, как мужчина будет выкручиваться из сложившейся ситуации, ведь, по сути, я тут по его вине оказалась! Сейчас бы, в лучшем случае, отлеживалась в больнице с воспалением легких, что было бы в худшем, даже думать не хотелось.

Взгляд нет-нет, да и соскальзывал со страниц книги на рабочий стол лорда, где был бардак! Бумаги, опять бумаги, папки, письменные принадлежности – все валялось так, словно до моего прихода тут кто-то копался в поисках ценной и очень важной информации. Руки чесались привести в порядок не только стол, но и книжный шкаф, который стоял между двух окон, еще хотелось убраться на кофейном столике в углу, на стеллаже с документами за столом. В общем-то, чем себя занять – я уже нашла, вот только нельзя в чужом кабинете хозяйничать.

Посидев еще немного, подошла к свободной стене, где висела довольно большая карта города. Вот! Нужно было сразу взяться за изучение территории, на которой мне предстоит теперь жить.

Почти все крупные улицы города располагались параллельно друг другу, соединялись между собой улочками и переулками. Необычно, кстати, но привыкнуть можно. Еще одна особенность города – через него шли две реки, которые делили город на три части. В центре – словно остров между двумя берегами, располагалась Центральная улица, на которой находились все развлекательные заведения, начиная от кафе и ресторанов, заканчивая парками, театрами, оперой и прочими интересными местами. Ну и, конечно же, именно на этой улице располагалось административное здание, где свой пост занимал Градоправитель. Именно туда сегодня и пошел лорд.

Если я правильно поняла, то параллельно центральной улице шли Парковая улица, где и находился дом лорда, и Торговая, на которой было много торговых точек, находился базар и большое множество закрытых лавок. Кстати, на карте почти каждый магазин был подписан.

Сейчас я находилась на Мостовой улице. На ней располагались управления и административные корпуса, в которые могли обратиться жители города. Вообще-то, если у нас больницы, поликлиники и госучреждения были разбросаны по всему по всему городу и пока ты добираться с одного здания до другого, то был шанс нарваться на обеденный перерыв или вообще приехать к закрытым дверям, то тут все находилось под рукой. Очень и очень удобно!

Зато потом шла широкая река, через которую вели три моста, а потом шла Академическая улица, на которой располагалась и сама Академия, все ее постройки, общежития, столовые, прачечные, книжные магазины.

Кстати здесь же были и школы в количестве двух штук, по всей видимости, тут и практикуются студенты и будущие учителя.

Еще минут через двадцать я мысленно попросила прощение у своих учеников, потому что всегда ругала их за то, что они без разрешения залезали на мой рабочий стол. Сейчас я поступила точно так же, как они – залезла на чужой стол и нашла среди большого количества бумаг блокнот.

Без зазрения совести выдернула из него листик и стала перерисовывать карту. Особенно меня интересовало все, что связано с будущим местом обучения (почему я даже не сомневалась, что поступлю), ну и торговые площадки.

Пока рисовала более или менее подробный план, который позволит легче ориентироваться, обратила внимание, что после Торговой улицы шла Заводская, которая оказалась очень небольшой, зато домов там было очень и очень много. Цифры строений буквально залезали друг на друга, и мое воображение нарисовало муравейник.

Дальше, опять шел мост, который соединял город с лесным массивом, но не это меня удивило, а то, что за чертой города располагался небольшой «Городок Ученых». У них была даже своя маленькая академия и одна школа. Почему-то эта территория была обведена красным карандашом и буквально кричала о том, что там «Опасная зона. Не входи. Убьет»!

Когда я сделала то, что хотела, вновь села в кресло, которое находилось напротив рабочего стола лорда. Мужчина идти ко мне не спешил, а тем временем уже начался обеденный перерыв.

Пару раз дверь в кабинет приоткрывалась, но заприметив меня, раздавалось сдавленное: «Ой!» – и кто-то неизвестный вновь прятался в коридоре. Правда, мне повезло не умереть от голода, потому что пришел один из моих сопровождающих и передал стакан с остывшим чаем и вполне свежую, горячую булочку.

– Извините, – окликнула я мужчину. – У вас не найдется небольшого письменного стола?

Он лишь пожал плечами и оставил мой вопрос без ответа. Ну и ладно!

Еще через час я все же прочитала ту неинтересную книгу, которая по итогу оказалась местным сводом законов, что-то похожее на уголовный кодекс со статьями. А лорд все не шел... А за окном уже давно солнце не только поднялось над городом, но и стало медленно опускаться.

– Стол просили, – послышался бас и в кабинет зашел высокий мужчина, таща на себе небольшой прямоугольный стол на ножках. – Куда ставить?

– Вот в этот угол! – не растерялась я, предвкушая, что совсем скоро займусь чем-то полезным.

Стол гармонично вписался в угол, где висела карта. Дверь за помощником снова закрылась, ну а я, засучив невидимые рукава, подошла к столу.

– Сразу прошу прощения, – зачем-то вслух сказала я и открыла первую папку.

На все про все мне потребовалось час. Всего лишь час! Но видимо даже этого времени у господина Кейна не было, раз он не додумался организовать себе место для бумаг и освободить стол.

Так, с бумагами я разобралась, разложив их в несколько кучек. При этом не забыла выдрать из блокнота еще несколько страниц, чтобы каждую кучку подписать. Ну мало ли, не поймет человек, по какому принципу я все разобрала?

Дальше, совсем осмелев, выбралась в коридор на разведку. И, к моему счастью, смогла найти туалет, которым моментально воспользовалась. И не важно, что он оказался мужским, зато ближе всего к кабинету. Прогулявшись по коридору, обнаружила за маленькой дверцей ведро с тряпками и удовлетворенно кивнула. Эх, а ведь все было под рукой: вот туалет, вот рядом с ним инвентарная.

Эх, господин лорд, такого ценного человека вы себе из другого мира перетянули, аж самой завидно. Истерик не закатывает, за ребенка заступилась, на своем примере показала, как нужно завтракать, документы разобрала, вон – даже кабинет и все полочки в нем перемыла!

К тому моменту, как лорд Лавоурич вернулся в управление, я навела полный порядок в кабинете, расставила книжки в шкафу по цветовой гамме, разобрала на столе, разместив письменные принадлежности так, чтобы они всегда были под рукой и в тоже время не мешали работе. Отыскала в стенах управления столовую, на которую сделала двойной набег, потому что кормили вкусно, да еще и бесплатно.

В общем, русский человек не пропадет! А если он находчивый, то тем более.

Когда лорд переступил порог кабинета, то был задумчивым и, казалось, даже совсем забыл о том, что тут я его все это время ждала. А нет, не кажется, так оно и было, если судить по вытянутому от удивления лицу.

– Извините, – пробормотал он и вышел вон.

– И что это было? – озадачено спросила я у стен, с которыми уже привычно вела диалог от скуки.

Но отсутствовал мужчина не долго, вернулся с толстой книгой в руках, которую и водрузил на стол. Только после этого поднял голову, увидел отдельный стол с бумагами, чистые чашки на кофейном столике, да и вообще обвел весь кабинет удивленным взглядом.

– Извините, – я развела руками. – Мне было скучно.

Ругать меня не стали, лишь кивнули, скупно поблагодарили и, открыв книгу, стали в ней что-то писать.

Подошла, заглянула.

Итак, лорд старательно выводил мое имя, фамилию и отчество. Выходило у него отлично и без ошибок. Вот что значит мастер на все руки! В графе возраст, правда, запнулся.

– Двадцать восемь, – подсказала.

– Угу...

В последней графе он указал день, когда я попала в город, правда причину писать не стал. Ладно-ладно, я уже догадалась, почему, можно от меня ничего не скрывать!

А вот дальше процедура резко перестала нравиться. В конце книги находился кармашек, из которого лорд достал футляр с тонкой иглой.

– Дайте вашу руку, – велел он.

Я же, наоборот, руки спрятала за спину.

– Зачем?

Игла мне казалось слишком острой, грязной и вообще, неизвестно, кто до меня в нее пальцем тыкал, а если заражусь чем-нибудь?

– Виолетта, так надо, – попытался вразумить меня мужчина.

– Мы на кровопролитие как-то не договаривались!

– Моя вина, не успел сказать, что магический фон считывается именно по крови.

– Чем считывается? – поджала губы.

– Книгой.

Вот тебе раз, мне ее еще мазать надо? Попахивает росписью кровью, а если я таким образом свою жизнь с залог оставлю?

Убеждали и уговаривали меня недолго, потом пригрозили скрутить. Пришлось сдаться, зажмуриться, чтобы не видеть, как тонкая игла касается пальца, как на коже выступает кровь.

– Вот сюда коснитесь, – попросил лорд, указывая на прямоугольник, нарисованный под моим именем.

Скрепя сердце прикоснулась. Как только отпечаток был оставлен, запихала палец в рот и обиженно уставилась на Кейна, он же в свою очередь с открытым ртом смотрел в книгу. Гордо скажу, что под моим отпечатком появлялись надписи, которые заняли две третьих места от всей страницы. Хорошо это или нет, не знаю. Начальник городской службы безопасности молчал. Я молчала вместе с ним и ожидала вердикта: пойду учиться в Академию или нет?

– Ну? – не смогла промолчать. – Что там? Шанс есть?

– Есть, – ответил мужчина, поднимая на меня глаза. – И не один.

Он задумчиво встал, подтолкнул меня в кресло, чтобы села в него и не мешала мужчине перемещаться по кабинету и над чем-то думать.

– Вы меня пугаете, – пробубнила я.

– Вы меня тоже, – не остался в долгу лорд.

– Я-то чем?

– Тем, что вы сильный маг, – он осмотрел меня с ног до головы. – Очень сильный маг.

– Очень-очень сильный маг?

– Да...

– А что в этом плохого?

Вот не вижу проблемы.

– Вы не обучены ничему, а значит, подвергаете себя и других опасности.

– Ваши предложения? – мне было очень интересно узнать, что придумает мужчина, потому что если я маг, и довольно сильный, то перечить мне никак нельзя по многим причинам. Во-первых, обиженная и огорченная женщина может дел натворить и без всякой магии, тут достаточно фантазии и жажды мести, во-вторых, он явно опасался за себя и все управление, и правильно делал, потому что отказ я не приму.

Лорд, в свою очередь, отвечать не спешил, думал, поглядывая в мою сторону, потом отворачивался к столу и опять думал.

– Вариантов не так уж и много, – все же подал голос этот держатель интриги. – До поступления вы будете жить у меня в доме, обучаться хоть каким-то элементарным азам, дальше сдадите вступительные экзамены, поступите на факультет... – тут он запнулся. – Какой вам больше всего подходит, ну и будете учиться.

– А дальше? – вот вижу, что-то не договаривает.

– А дальше первый курс обучения я вам оплачу, так же все расходы, которые будут требоваться на тот момент. Сами понимаете, по моей причине вы попали в наш мир.

Пф, если Кейн думает, что приму что-то большее, то сильно ошибается. Думаю, будет вполне достаточно того, что за обучение, пусть даже на первый год, мне так щедро заплатят. Однако я буду искать подработку, и это не обсуждается.

– Хорошо, – согласилась я.

– Тогда у меня к вам будет еще одно предложение, – продолжил начальник службы безопасности. – Я вас хочу принять на работу в качестве учителя для своей дочери. Вы первая, с кем ребенок пошел на контакт и первая, кто ей понравилась.

– Наверное, это потому, что она меня для себя из другого мира вытащила, – не смогла промолчать я.

Лорд поджал губы, но согласился.

– Я с ней проведу беседы, – он даже кивнул своим мыслям и, посмотрев в окно, добавил: – Пойдемте, сегодня для всех был сложный день.

– И для вас?

– Для меня особенно! Пришлось объяснять причину сильного магического выплеска на территории моего дома, – мужчина поморщился. – С градоначальником вам придется в скором времени познакомиться.

Сразу стало видно, эта идея лорду не правится, точно так же как и тот, перед кем он должен отчитываться. Вон как скривился, да еще и кулаки сжал. Ладно, надо встретиться – встретимся, только не сегодня, пожалуйста.

Возвращаясь в дом господина Лавоурича, я уже намного лучше ориентировалась на улицах города. За нами на этот раз приехала открытая повозка, которая мерно покачивалась из стороны в сторону. Она же свободно проезжала между дамами под арками. Так мы довольно

быстро оказались на улице Парковой, а вот дом лорда я как-то пропустила, забыла символику на воротах. Да, нужно будет быть чуточку внимательнее.

Сразу же, как только мы зашли в холл, нам на встречу выскочила дочка мужчины.

– Ура! – закричала она. – Вы вернулись!

Лорд расставил руки, чтобы поймать бегущее к нему чудо. Только чудо его обошло по доге и крепко обняло меня.

– Привет! – погладила я ее по голове, мило улыбаясь мужчине, который только глазами хлопал. – Как прошел день?

– Мы с няней сделали много полезных дел! – сказала малышка.

Так я узнала, что в доме есть еще и няня, которая занимается Ираидой, следит за ней и ее здоровьем, развлекает и встречает преподавателей, которые проводят у ребенка занятия. Кстати сегодня все занятия, по случаю моего неожиданного появления, были отменены, либо лорд уже давно придумал план, в котором я буду посещать их дом три раза в неделю, а на выходных еще и с ночевой оставаться. Да-да, об этом он тоже упомянул уже после того, как я дала согласие. Впредь буду умнее, стоит вытягивать из этого человека всю информацию сразу, а то опять подпишусь на что-то неприятно, и это я сейчас про процедуру считывания магического фона. Занятия с ребенком я была рада проводить, а то, что может не хватать ни на что времени – об этом подумая после.

– А вы хитер и коварен, – прокомментировала я, когда отец озвучил дочери мою должность. Все-то у него было схвачено! Ладно-ладно!

Естественно Ираида была очень довольна выбором отца, она от меня не отходила целый вечер, даже ужинать села вместе с нами, хоть няня и утверждала, что ребенок ел.

– А что кушала? – вела я допрос, раз передо мной сидит моя будущая (или уже настоящая) подопечная.

– Пирог с черникой! – закатила глаза девочка.

– Ну, раз сладкое ты уже успела попробовать, пора приниматься за другие блюда.

Споров не было. Ребенок сидел рядом со мной и активно работал ложкой. Эх, а в школе никто из учеников у нас так не ест. С другой стороны, и готовят там не столь роскошные блюда, так что ничего удивительного.

После еды и короткого разговора за столом, который вела я и девочка, лорд Лавоурич сослался за дела и покинул столовую. Мы же, переглянувшись с ребенком, стали думать, чем заняться.

– Знаешь, – недолго думая, начала говорить я. – Мне нужно подготовиться к экзаменам для поступления в академию, а для этого нужен человек, который расскажет мне все самое интересное. Не хочешь быть моим учителем?

Если бы в столовой было темно, то яркий блеск в глазах ребенка можно было бы сразу увидеть. Там было и радость, и предвкушение, и ожидание чего-то интересного.

– С большим удовольствием, леди Виолетта, – почтенно ответила Ираида. – Пройдем в библиотеку?

О, кажется, я не пожалею!

Поднявшись на второй этаж, девочка чинно прошествовала в сторону библиотеки. Здесь было довольно много книг, которые заботливой рукой оказались расставлены по многочисленным полкам и стеллажам. А еще меня порадовал столик у окна и два удобных кресла.

– Будем заниматься здесь, – обрадовал меня ребенок, проходя мимо полка. – А начнем с азов магии!

Хотелось сказать, что нам бы начать с чего-нибудь попроще. Истории там, чтения, математики. То, что буквы у нас одинаковые и я их понимаю – огромный плюс, не нужно изучать алфавит, не нужно общаться между окружающими меня людьми с помощью жестов, с письмом тоже проблем не возникло, но было бы неплохо о нем узнать несколько больше. Однако мой

«маленький» учитель уже тащил большую книгу, которая была положена на стол и раскрыта на первой странице.

– Я буду рассказать, а ты слушать, – совсем по-взрослому ответила Ира (так я ее про себя называла). – А потом перейдем к практике!

– Думаю, с практикой нужно повременить.

– Почему? – удивился ребенок.

– Твой папа считает, что я очень-очень сильный маг.

– Так я такого и заказывала, – со знанием дела ответила девочка.

– А необученные маги опасны!

– Глупости, – не согласилась малышка. – Тогда папа тоже для всех опасен, раз сильный маг, но он занимает высокий пост и каждый день общается с большим количеством людей и магов.

– Допустим...

– А значит не такой он и опасный! А начнем мы с самого простого!

И действительно, что может быть проще заклинания левитации, которое прочитала девочка и наглядно мне показала на примере. Книга при ее взмахе руки чуть приподнялась и опустилась на стол.

– Не верю своим глазам, – вот то, что смогла сказать я, переводя задумчивый взгляд с книги на маленькие детские ручки.

– То ли еще будет, – усмехнулась Ираида. – А теперь научимся чувствовать магию, которую потом нужно будет вливать в заклинания, чтобы они действовали.

И только сидя перед пятилеткой, я вдруг поняла, что учить детей привычному письму, окружающему миру и математике я не буду. Здесь все проходит через магию и способностей детей. Да, такие предметы были важные, но учителей, скорее всего, нанимают и для того, чтобы они показали, как работать со своим внутренним источником, откуда черпать магию и как ее применять в повседневной жизни. А чему могу научить я? Делать графомоторные дорожки, писать печатные и прописные буквы, считать, вычислять и решать задачи. И – внимание! – все это без помощи магии!

Интересно, с таким подходом меня сразу отчислят или позволят доучиться?

Глава 3

Я заметно расстроилась, когда Ираида стала рассказывать о самой магии. Естественно, говорила своим детским и вроде бы даже понятным языком, но вопросов от этого меньше не было.

– Магия есть в каждом из нас. У кого-то ее больше, у кого-то меньше. Некоторые люди обладают огромным источником силы, а другие совсем крохами, но то, что магия находится внутри нас – это факт.

– Научно доказанный?

– Да! Магия наполняет наше тело силой, выносливостью, а когда нам грозит опасность – помогает выжить и преодолеть трудности.

Тут сложно не согласиться, тем более все прекрасно слышали про «второе дыхание», про то, что в самый ответственный момент вдруг в голову приходят гениальные мысли или находятся силы, чтобы убежать от опасности. Будем считать, что теорию, которую рассказывает мне ребенок – я принимаю и даже понимаю.

– Ираида, а сколько тебе лет, напомни?

– Пять с половиной, – моргнула девочка, явно не понимая, как этот вопрос может относиться к теме нашего урока.

– Просто поражаюсь твоим знаниям, – пояснила я.

– Меня мама научила, – вдруг призналась девочка и подняла свои глаза на меня. – Всему, даже тому, о чем не знает папа.

А это интересно...

Ребенок пролистал лежащий между нами учебник и достал небольшую фотографию.

– Вот, это она, – на снимке на меня смотрела улыбчивая молодая женщина с длинными русыми волосами. На руках у нее сидела Ира, еще совсем маленькая, в ярком платье до колен и большими бантами. А за спиной матери и ребенка стоял Кейн. Он не казался мне таким уж мощным, а сейчас глядя на него со стороны, даже показалось, что собой он закрывал свою любимую семью спиной. Он улыбался, но был очень напряжен – это чувствовалось.

– Мама умерла год назад, – прошептала девочка, прижимая к груди фотографию, а я заледенела от ее слов. – Мы возвращались с вечерней прогулки, папа задержался на работе. Уже почти у самого дома на нас кто-то напал со спины. Я не видела, только ощутила сильный толчок в спину и резкую боль в ноге. Мама не была сильным магом, но смогла закрыть меня щитом и весь удар странного существа взять на себя.

Ираида преодолела небольшое расстояние, которое находилось между нами, забралась ко мне на колени и уткнулась в плечо. Я же невольно прижала ее к себе и стала гладить по растрепанной косе и макушке.

– Мама защищала меня недолго. Словно почувствовав сильных магов, нападавший убежал или исчез, сложно сказать, а мама после схватки с ним уже не смогла встать и земли. Папа не успел ее спасти...

Мы так и сидели, вцепившись друг в друга, я даже стала чуть заметно раскачиваться из стороны в сторону, пытаясь успокоить ребенка. Ткань платья на плече уже успело промокнуть от детских слез, а в груди что-то болело, что не давало покоя.

– Я пошла на преступление, призвав из другого мира человека. Но мне очень-очень нужен друг, который поймет, который будет рядом не из-за больших денег папы, который не будет меня обижать...

– И у тебя получилось, – улыбнулась я.

Ираида чуть отстранилась, положила свои ладошки мне на плечи и сказала.

– Магию надо почувствовать. Закрой глаза и отпусти то, что сейчас тебя тревожит.

Сложно сделать, когда и сам не понимаешь, что с тобой происходит. Но, слушая советы ребенка, поступила так, как она просила. Изменения почувствовала не сразу, сначала больше ощущала жар, идущий из-под детских ладоней, потом какое-то покалывание на кончиках пальцев и небывалую легкость в груди.

– Ого! – восторженно проговорила Ираида, а я открыла глаза и уставилась в окружающее нас со всех сторон золотое облако. Оно было похоже на кокон, хоть и казалось пушистым и мягким, но при этом каким-то шестым чувством понимала, за ним нас не видно.

– Вот, – улыбнулась Ира. – Я рада, что у нас все получилось. А еще я рада, что ты теперь со мной!

Облако медленно стало рассеиваться.

– И я рада, – сказала я и, кстати, не соврала. Наверное, нечто подобного: взрывного, необычного и яркого, мне не хватало в моей повседневной жизни, которая больше походила на рутину.

– Сейчас идем отдыхать, а завтра продолжим учиться!

Ира спрыгнула на пол, осторожно поцеловала фотографию и убрала ее в учебник по магии, который оставила лежать на столе.

– Договорились, – улыбнулась я, беря маленькую ладошку в свои руки. – Пойдем, расскажу тебе на ночь какую-нибудь сказку из нашего мира.

Мы медленно покинули библиотеку и добрались до детской комнаты. Что ж, я буду отдыхать совсем недалеко, моя дверь почти напротив.

В комнате я помогла Ираиде избавиться от платья, которое мы аккуратно повесили на спинку стула. Пока девочка умывалась, расстелила кровать, пододвину ближе кресло, чтобы можно было усесться рядом с ней.

Иру долго ждать не пришлось. Она вообще была довольно шустрой, хоть и чуть хромала. Теперь я знаю, откуда взялась эта проблема, и, почему очень жаль лорда. Он, скорее всего, каждый день смотрит на своего ребенка и вспоминает тот день...

Отогнала ненужные сейчас мысли. Я об этом подумаю чуть позже. Сейчас же распустила косу и принялась водить щеткой по волнистым волосам. В комнату успела заглянуть невысокого роста женщина, но увидев нас, довольно быстро закрыла дверь и больше не тревожила.

– Это няня, – поделилась со мной Ира. – Она добрая.

Я лишь улыбнулась.

После того, как волосы были приведены в порядок, девочка забралась на кровать, накрылась одеялом и, щелкнув пальцами, чуть погасила свет, ну а я принялась рассказывать ей сказку про зайца, который пошел за яблоками для своих зайчат. Сразу вспомнился мультфильм: «Четыре сыночка и лапочка дочка». Эх, жаль, что я не могу еще и показать, было бы просто чудесно.

Через некоторое время Ира сладко засопела, а я, поцеловав ее в щеку, осторожно вышла из комнаты, прикрыла за собой дверь и, недолго думая, вернулась в библиотеку.

Снова сев в кресло и включив лампу над головой, взяла в руки учебник и открыла на первой странице. Пусть практику я пока что не знаю, но теорию изучить обязана!

Глаза сами собой стали рассматривать округлые одинаковые буквы, выведенные аккуратным подчерком. Вся книга была расчерчена от руки, а весь текст написан, скорее всего, мамой Ираиды. Эдакое пособие для начинающего мага, где простым и доступным языком объяснялись многие непонятные вещи.

Первая глава, которой я буквально зачиталась, закончилась быстро, но, что самое интересное, в конце было небольшое «домашнее» задание. Ничего сложного, необходимо было почувствовать силу внутри себя, ассоциировать ее с чем-то. Писательница приводила много разных примеров, что у кого-то магия была похожа на редкий цветок, у кого-то на холодное оружие, но всегда отражает сущность человека.

Я, как и было написано в практическом задании, немного походила по комнате, разгрузила голову и затекшую шею и только потом вернулась в кресло и постаралась расслабиться.

– На что похожа моя магия? – задала вопрос вслух и так вслух стала на него отвечать. – Это что-то теплое и согревающее, нежное, доброе и воздушное, призванное защищать и обучать. Мне понравился цвет созданного мной кокона, он явно будет отражать частичку меня. Но, вместе с тем, хочется добавить силы и настойчивости, уверенности!

Глаза закрылись, в голове еще раз вспомнила все фразы, которые пришли на ум, а когда почувствовала привычное покалывание и легкое опустошение, открыла глаза и устала на огненного феникса, который покорно опустился на спинку противоположного кресла и внимательным умным взглядом посмотрел мне в глаза. Правда было ощущение, что заглянул в самую душу. Вокруг него роились золотые всполохи, а сама птица сидела гордо, даже головой кивнул в знак приветствия.

Но не прошло и минуты, как она раскрыла крылья и рассыпалась в воздухе на мелкие частички, которые на моих глазах таяли и исчезали.

– Символично, – пробормотала я, закрывая книгу. – Умерла, чтобы возродиться вновь.

Постучав пальцами по подлокотникам, на которых лежали руки, хотела уже было встать, но мое одиночество было нарушено вошедшим в библиотеку лордом.

– Не спится? – спросил мужчина, проходя через комнату и присаживаясь напротив.

– Думается, – согласно кивнула я, потому что день сегодня хоть и был сложным, но голова работала, анализируя то, что прочитала, вспоминая то, что видела.

– Ираида дала вам свой учебник? – удивленно спросил он.

– Да, сказала, что лично будет заниматься моим обучением, – усмехнулась я, а мужчина смутился.

– А она сказала...

– Она все сказала, не мучайте себя. Рассказывать мне ничего не надо.

Лорд кивнул и как-то даже осунулся, плечи опустились. Видимо, до сих пор скорбит. Вообще, когда любишь человека, когда привязываешься к нему, терять вторую половину всегда сложно, всегда больно. Кто-то переступает через себя, находит силы и учится жить дальше, кто-то только делает вид, что справился с болью потери, а ночами сидит как неживой, сверлит стену непроницаемым взглядом. А есть те, кто не забыли и не приняли, они потеряны для всех, они перестают жить, уходя вслед за тем, кто им был так дорог.

Мне повезло, я не успела в той прошлой жизни к кому-то привязаться, жалко только родителей, страшно неизвестности. Но мне не так больно, как сидящему напротив собеседнику.

– Пойдемте пить чай, – я встала со своего места. – А потом можно разойтись.

Мужчина кивнул, но перед тем, как встать, посмотрел на меня и припечатал.

– Мы так и не поймали того, кто это сделал. И я боюсь, что он вернется за Ираидой...

Лишь кивнула. Что я могу сказать в этом случае? Пообещать защищать ребенка ценой своей жизни? Если, не дай бог, что-то нечто подобное произойдет, то, естественно, не сбегу. Хотя в стрессовой ситуации совсем не знаешь, как даже быть. С другой стороны, я благодарна мужчине, но остается открытым вопрос – он увидел во мне сильного мага и оставил рядом со своей дочерью только по этой причине?

Мучить себя и свою голову не хотелось. Я не стала дожидаться хозяина дома, пошла к двери и вышла в коридор. Точно знаю, он идет следом, только бесшумно, держась на дозволённом расстоянии.

Когда мы спустились в кухню, я подошла к шкафчикам, где по логике должны храниться чашки, и услышала:

– Сейчас Рауля разбужу...

– А сами справиться не сможем?

– Сможем, но...

– Так помоги мне найти заварку и расскажите, как подогреть воду!

И все, больше никаких слов для лорда было ненужно. Он рассказал и показал все: где можно найти чашки и стаканы, где хранится чай и кофе, где лежит сахар. В четыре руки мы вскипятили воду, заварили чай с травами и, отыскав в подобии холодильника остатки от черничного пирога, принялись за поздний перекус.

Если мне сейчас скажут, что леди так не делают, я совсем некрасиво пошлю куда подальше и продолжу свое чаепитие, потому что есть вещи, которые неизменны, которые забывать я не собираюсь. У меня была своя жизнь, не хорошая и не плохая, но она была, а в ней были свои правила, законы и традиции. И вот эти вечерне-ночные чаепития мне всегда нравились. Они завершали день на приятной ноте.

Как будет в Академии, даже представить не могу... Хотя, постойте, еще никуда не поступила, а уже какие-то планы строю! Вот во мне энтузиазм ключом бьет, а еще какая-то дикая уверенность!

Когда чашки были помыты, а крошки убраны со стола, мы с Кейном не говоря друг другу ни слова, поднялись к комнатам.

– Доброй ночи, – попрощалась я с женщиной и шагнула в спальню.

– И вам, Виолетта, и вам, – слышалось уже перед тем, как закрыла за своей спиной дверь.

Что ж, свет при моем появлении загорелся, но еще хорошо, что только ночники. Глаза уже успели привыкнуть к полумраку, поэтому я прошла в комнату, но остановилась перед шкафом. Открыв его, первым же делом увидела свою одежду, которую успели привести в порядок, тут же на нижней полке стояла моя зимняя обувь, и как-то сразу стало грустно, нахлынули воспоминания, хоть волком вой, но усилием воли отогнала прочь все мысли, перевела взгляд на ряд платьев.

– А деньги на меня уже стали тратить, – пробормотала я, доставая подобие ночной сорочки, только очень длинной, но не менее красивой.

Умывшись и чуть сполоснувшись, переоделась в то, в чем буду спать, убрала платье, которое за сегодняшний день нисколько не запахла и задумалась над тем, что в моем гардеробе явно не хватает удобных и современных вещей, к которым я успела привыкнуть.

С этими мыслями и заснула, надеясь на то, что мода все же позволяет женщина носить брюки и, хотя бы, удобные рубашки.

* * *

Утром меня совсем неожиданно ждал ранний подъем, но я, как учитель, всегда допоздна проверяющий тетради и заполняющий документацию, спокойно отнеслась к тому, что плотные шторы на окнах заботливой рукой Ираиды были отодвинуты и яркие солнечные лучи наполнили комнату.

– Доброго утра! – громко сообщила девочка, залезая ко мне на кровать. – Там прибыл учитель!

Она сморщила свой хорошенький носик.

– Он тебе не понравился, – резюмировала я, садясь на кровать.

– Он очень странный, – сказала Ира. – Какой-то неприятный.

Уяснила, что ребенок остался не в восторге от моего будущего преподавателя, мне бы тоже хотелось общаться с приятным человеком, но если этот учитель будет хорошо объяснять материал, то и скверный характер можно будет потерпеть. Мне с ним под венец не идти, мне б только экзамены сдать, хотя бы на самый минимальный балл.

Быстро подхватив платье, которое вчера моими заботливыми ручками было оставлено на видном месте, поймала в отражении зеркала недовольный взгляд ребенка.

– Нельзя, – сообщила она, но завидев на моем лице недоумение, добавила: – Нельзя в одном платье ходит два дня подряд. Чередовать можно, через дня три или четыре!

– Поняла, – я кивнула, убрала платье в шкаф и достала оттуда другое, почти такое же по фасону, только темного зеленого цвета. – А брюки можно?

– Можно!

Фух, хоть тут повезло. Нужно обязательно разнообразить свой гардероб этими вещами.

Умывшись и переодевшись, быстро собрала волосы в неряшливый пучок на голове и показала язык Ираиде, которая только головой покачала, но улыбнулась.

Ну не могу я так, не могу!

– Сейчас спустимся к завтраку, – тем временем говорила моя ученица. – Там и познакомимся с учителем.

Но мы познакомились раньше...

Спустившись на первый этаж, Ира побежала к стоящему к нам спиной отцу, который до этого довольно тихо разговаривал с молодым и улыбчивым мужчиной. Он же кивнул в знак приветствия ребенку и перевел взгляд на меня. Собственно, уже сейчас я была готова уговаривать лорда Лавоурича не брать этого человека.

Черные глаза были злыми. Я всегда людей по одному взгляду могла определить. Кто-то смотрит надменно, кто-то с пониманием, кто-то даже с издевкой. А тут столько ненависти, что сама того не замечая, встала за спиной лорда, он, по праву сильнейшего, уж точно меня в обиду не даст.

– А давайте не будем торопиться с выбором, – совсем тихо попросила я, беря Ираиду за руку, словно ища и в ней поддержку.

Мой вопрос, увы, остался без ответа. Лорд ничего не успел сказать, а вот учитель широко и совсем не по-доброму улыбнулся, цокнул языком и сообщил:

– Занятия будут проходить на моей территории!

Я чуть не задохнулась от возмущения и оценивающего взгляда. Ну уж нет!

– Вы нам не подходите! – это мы с лордом заявили одновременно.

Я даже как-то облегченно выдохнула, а мужчина чуть повернул голову в мою сторону и ободряюще улыбнулся.

– Что значит...

Договорить недоучителю не дали, нас с Ираидой отправили в столовую, а гостя подхватили под руку и потащили к выходу.

– Можно было и так вышвырнуть из дома, – пробурчала Ира, а я поняла, что она говорит именно о применении магии. Эх, если б я могла, да правила знала, так бы и сделала. А то мало ли, подадут на меня потом в суд и доказывай, что пострадала твоя ранимая психика от одного только неодобрительного взгляда.

Столовая встретила нас ароматными запахами и накрытым столом. Привычно села на место, которое еще вчера было мной облюбовано. Ираида заняла место рядом со мной и смешно потянула воздух носом, вынюхивая что-нибудь повкуснее.

– У меня глаза разбегаются, – проговорила она. – Хочется попробовать все и сразу!

– Тогда не вижу причины себе в этом отказывать, – я улыбнулась, наблюдая как с другой стороны сел лорд и притянул первую тарелку к себе. – Приятного аппетита!

Вот это я понимаю – сервис! Вспоминать то, что ела на завтрак в своей повседневной жизни, совсем не хотелось – там ничего хорошего не было. Бутерброды на скорую руку, омлет или яичница, а порой только стакан воды и конфетка за щеку.

Сейчас же я ела с аппетитом, довольно прикрывала глаза и мельком следила, как девочка повторяет за мной. Кушай, маленькая, кушай.

Только когда перешли к чаю, лорд не стал умалчивать и сказал свое решение по поводу моего обучения.

- Учителя вам нанимать не буду, сам всему научу!
- Ого, – восторженно сказала Ира. – И меня?
- И тебя!
- Спасибо!

Думаю, лучшего учителя мне и не найти, по крайней мере я точно знаю, что предмет мне объяснят, с практикой будут помогать, потому что в интересах лорда, чтобы я поступила в Академию.

А после завтрака мы с девочкой остались одни. Сразу же было принято решение отправиться в библиотеку, где мы провели все свободное до обеда время за чтением книги.

Ираида терпеливо объясняла самые простые заклинания, которые я при ней учила и показывала. Естественно, все получилось далеко не с первого раза. Пока до меня не дошло, что произношу зазубренные слова, как механическая машина, а ребенок их чуть распевает, говорит плавно, с интонацией. Сразу если не все, то много стало на свои места. Теперь я могла уже с помощью магии открыть и закрыть книгу, приподнять ее над столом и чуть сдвинуть.

Ребенок моим результатом был доволен, я еще сомневалась в своих умениях, но решила практиковаться и спать лечь с книгой в обнимку. Помню, как перед экзаменами складывала под подушку все лекции и конспекты, как будто за ночь знаний станет больше. Однако, после такой нехитрой процедуры, ну и посещения всех занятия и тщательной подготовки ко всем экзаменам, я получала свои заслуженные высокие балы.

В обед лорд так и не вернулся из управления, ну а я все же осуществила мечту и устроилась с книгой в кресле. Правда кресло это находилось у Ираиды в комнате, а сама девочка после обеда прилегла на дневной сон, который длился всего полтора часа. Этого времени мне с лихвой хватило прочитывать еще две главы и уже мысленно представить, как сегодня вечером под присмотром лорда я буду выстаивать «магические щиты» и «вакуумы». Последние помогали перекрыть любые звуки и вести беседу с оппонентом, не боясь быть подслушанным.

Однако мои планы были неприятно разрушены. Хмурый лорд вернулся к полднику, окинул нас цепким и внимательным взглядом, после чего сообщил:

- Через час будем встреча с градоправителем, платья скоро привезут.

Мы с Ираидой только переглянулись. Девочка же пожала плечами, возвращаясь к банке с вареньем, а я поспешила за лордом, чтобы получить ответ.

- Все плохо?

Мужчина почему-то сразу догадался, что я за ним спешу, поэтому шаг замедлил, дождался, когда подойду к нему ближе.

– Не то, чтобы плохо, – он нахмурил лоб. – Прием будет довольно большим. Там и преподаватели с Академии будут, другие высокопоставленные люди города. Все же ваше знакомство я видел в более конфиденциальной обстановке.

Понятливо кивнула, но не успела и шагу сделать, как лорд поймал меня за руку и потащил за собой в кабинет.

– Вот эту брошку наденете на платье и до прихода домой не снимите, понятно? – мне в руки положили красивый маленький букетик из разноцветных камней.

- Да!

– Он вас защитит от любых воздействий. Весь день его собирал, – он улыбнулся.

– Ой, спасибо огромное! – искренне поблагодарила и побежала к ребенку, который уже стоял в гостиной перед небольшой коробкой.

– Это мне, а та тебе, – она указала пальчиков на коробку больших размеров.

– Поняла, – подошла к вещам, и уже было хотела взять их...

– Не-а, как учили!

Я закатила глаза к потолку, но прошептала заклинание, которое нужно в идеале говорить про себя, вспомнила, как до этого вливала силу и обнаружила, что вместе с коробкой поднялась и вся мебель в гостиной.

– Перебор, – пробормотала я и попробовала снова.

Второй раз получилось намного лучше, так что совсем скоро коробка поплыла за мной, правда при этом умудрялась врезаться в углы, менять траекторию полета и подниматься то слишком высоко, но наоборот опускаться.

– Ничего, – подбадривала я сама себя. – Уже что-то есть, остальное натренируем!

В комнате, когда коробочка опустилась на кровать, смогла заглянуть своим любопытным носом под крышку и обомлеть.

Мне всегда нравился нежно голубой цвет когда я вытащено платье, едва не задохнулась от умиления. Я как Золушка из фильма буду, не иначе!

С прической помогла няня Ираиды, она же привела ко мне мою ученицу в почти таком же наряде. И, я поймала себя на мысли, что в нашем мире одинаковые наряды надеваются мамами и дочками на фотосессию, к примеру. Подобных картинок в интернете уйма, а я сейчас... Сейчас я просто улыбнулась, стараясь не показать своего волнения. Это все из-за того, что боюсь попасть на прием, ведь правил я так и не выучила!

Брошка была аккуратно и заботливо пристегнута к лифу платья, мягкие удобные туфельки обуты на ноги. Кстати на Ираиде тоже была защита, только в виде кулона. Девочка мне его сама показала, ну и попросила быть с ней рядом, потому что не любит эти приемы.

– И ты будь рядом со мной, – не осталась в долгу я. – Для меня это первый прием! А я даже не знаю, как себя надо вести!

– Как обычно! – подсказал лорд, заходя в комнату и окидывая нас взглядом.

– Точно? Я вас не опозорю?

Мужчина лишь улыбнулся и покачал головой.

– Будьте сами собой! Большого не требуется!

Ну и замечательно, спасибо, дорогой лорд, помог хоть немного расслабиться! Надеюсь, выдержу и пристальные взгляды, и неодобрение, и интерес к своей персоне. Ну и нужно, все же, показать себя с хорошей стороны, ведь будут преподаватели, и, возможно, ректор Академии. А это мой шанс!

У дома нас дождался экипаж, в котором мы довольно скоро разместились. Ира сжала мою чуть дрожащую ладонь, лорд ободряюще кивнул. Что ж, вези меня, извозчик, на смотрины!

Глава 4

Храбрилась зря – все оказалось в разы страшнее, чем я думала.

Что можно ожидать от человека, который привык вести затворнический образ жизни и последние годы почти никуда не выходил и нигде не был (внешкольные мероприятия с классом сейчас не в счет)? Да все, что угодно! Вот только ни лорд Лавоурич, ни его дочка совсем не знали, с кем связались.

Первая попытка к бегству успехом не увенчалась. Подскочив на ноги, я уже хотела выйти из кареты, да только она тронулась.

Мужчина смотрел на меня во все глаза. Еще бы, самоубийц он мог вообще впервые в своей жизни видеть!

– Виолетта, все хорошо, – попытался он достучаться до моего разума.

– Ничего хорошего нет! – ответила я, озираясь по сторонам. – Выпустите, скажите, что заболела, что потеряли меня во время дороги! Я не хочу!

Лорду даже пришлось пересест на нашу сторону, обнять за плечи. Он думал, после этого невинного и дружеского жеста поддержки я успокоюсь, ага, как же!

– Мы долго задерживаться не будем! Ну же, возьмете себя в руки!

– Вот легко вам говорит: «Возьмите себя в руки», – передразнила я. – А я не могу! Вот не могу и все! Я за два последних года вообще никуда не выходила, мы даже на экскурсию с классом не ездили, только в местный музей ходили! И вообще, я люблю быть дома, чтобы меня никто не трогал!

Я говорила и говорила, пока голос Ираиды не прозвучал как гром среди ясного неба.

– Поздно, мы уже приехали! Тут недалеко было!

Недалеко? Да это же в начале улицы, где жил лорд! Мы что, не могли пройти пешком?

По всей видимости – не могли.

Пождав губы, я осторожно выбралась со своего места. Аккуратно на ватных ногах встала рядом с лордом и вцепилась в предложенный локоть мужчины, второй рукой крепко держала Иру за ладошку и проговаривала, как мантру:

– Все хорошо! Все хорошо!

Хорошо не было, вот нисколечко!

Мы стояли перед огромным, этажа в три минимум, домом, который своими габаритами занимал сразу пять жилых участков. Это ж сколько семей осталось без крова над головой? А кто-то вот живет на широкую ногу!

Белокаменный дворец так и кричал о том, что его хозяин тратит городской бюджет на свои нужды, но я деликатно продолжала молчать и стоять на своем месте, рассматривая множество огней, которые окружали со всех сторон дом и освещали сад. Во всех окнах этого «дома» горел свет, а я уже мысленно считала, какую сумму за электроэнергию намотал счетчик. Хотя, тут же все работает на магии, какой счетчик!?

– Идем? – спросил лорд, отрывая меня от созерцания.

– Идем, – вздохнула я. – Только, пожалуйста, покажите меня кому надо, и домой!

Я постаралась сделать самые жалостливые и печальные глаза, чтобы пробить суровость на лице мужчины. Он, кажется, моими актерскими данными был более чем очарован, так что пообещал, что задерживаться не будем.

Ступенька, вторая, третья. С каждый шагом уверенности во мне все больше, а паники и страха меньше. Вот запрусь потом в комнате и дам волю слезам, а сейчас нельзя, сейчас на нас уже заинтересованно смотрят.

Как только была преодолена последняя ступенька, то стоящий на улице мужчина в красном костюме и черной бабочке широко раскрыл высокие двери и громким басом поставил всех в известность:

– Начальник городской службы безопасности, Кейн Эденберг Лавоурич с дочерью Ираидой и Скворцова Виолетта Львовна!

Голос мужчины даже не дрогнул. Он, что, всю ночь и весь день выговаривал все титулы и имена? Уважаю, молодец! Я на «Лавоурич» спотыкаюсь, а он даже мое имя произнес четко, внятно и понятно!

Правда мысли эти из головы моментально вылетели, потому что все, кто присутствовал в светлом и изысканном холле, обратили на нас внимание. Точнее на меня. Десятки глаз любопытством рассматривали иномирянку, которая крепко держалась за лорда.

Эх, как же эта ситуация была похожа на первое родительское собрание! Мамы и папы будущих учеников сканируют тебя нечитабельным взглядом, словно пытаются найти все твои хорошие и плохие качества. Многие из присутствующих уже морщили лица, кто-то довольно улыбался, а некоторые держались нейтрально и высказываться не торопились.

– Уже можно домой? – прошептала я.

– Увы, нет, – ответил лорд и сделал первый шаг вперед, утягивая нас за собой.

– А сейчас? – не унималась я, потому что все, кто хотел посмотреть на восьмое чудо природы, то есть на меня, уже посмотрел.

– И сейчас нельзя, – вздохнул мужчина, идя напролом куда-то вперед.

Люди перед нами расступались, многие почтено кланялись. Правильно, делайте хоть что-нибудь, только не стойте статуями.

Мы успели преодолеть уже половину зала, как к нам на встречу не торопясь и вольготно направился высокий мужчина. Вот вроде бы самая обыкновенная и невзрачная внешность у него: светлые волосы, убранные на одну сторону, голубые, почти бесцветные глаза, нос немного приплюснут на конце, подбородок острый и совсем даже не мужской, но вызывал этот человек отвращение.

– Думаю, пора возвращаться, – все же решила затормозить нашу процессию я. – Мне этот лорд не нравится совсем.

– Это хорошо, – пробубнил под нос Кейн. – Только градоправителю об этом не говори, он очень обидчивый.

– Вот черт, – выругалась я, косясь на Ираиду, которой тоже не нравилось быть в центре внимания.

– Как я рад вас видеть! – пропел остановившейся неподалеку хозяин сего мероприятия.

– Врет и не краснеет, – прошептала я в ответ, растягивая улыбку, которую даже не старалась делать искренней.

– Спасибо за приглашение, лорд Латерик, – спокойно и тоже отстраненно ответил папа Иры.

– А для вас, милая леди, можно просто Шейн, – снизив голос до шепота, сообщил градоправитель и еще раз осмотрел меня с ног до головы.

– Спасибо, лорд Латерик, – проговорила я, давая понять, что на более тесное и дружеское общение с этим человеком не настроена.

Но мои слова либо были не услышаны, либо пропущены мимо ушей.

Лорд уже заливался соловьем, что рад всех сегодня видеть на своем скоромном вечере. Просил гостей отдыхать и чувствовать себя как дома, ну а он, их почтенный слуга, всегда рад тесному общению.

Мы же бочком уходили куда-то в сторону, пока Кейна не попросили задержаться для конфиденциального разговора. Однако мужчина все же довел нас до небольшого дивана у окна,

поймал разносящего напитки лакея, взяв с подноса два стакана с соком. Правда, в руки он нам их не передал, долго присматривался к оранжевой жидкости.

– Проверяет на яды, – прошептала Ираида, а мое лицо очень некрасиво вытянулось.

– Это пить можно! – лорд отдал нам напитки. – Ни у кого ничего не брать, с этого места не уходить, отвечать размыто, в подробности не вдаваться!

– Есть, сер! – захотелось подскочить на ноги и выпрямиться по струнке. – Только недолго, ладно? Я уже чувствую, как враги подходят ближе, как сужается кольцо вокруг нас! Но мы обещаем отбиваться до последнего... до последнего живого противника!

Лорд чуть слышно рассмеялся и ушел. А зря смеялся, я еще помнила о том, что являюсь сильным-сильным и необученным магом, меня доводить нельзя!

Мы с Ираидой, как две ученицы уселись на мягкую лавку, теснее прижались друг к другу и стали ждать. Нет, не лорда. Что-то мне подсказывало, что его не так просто попросили покинуть наше общество, сейчас для нас проведут испытание или, как привыкли говорить у нас, посвящение. Я бы вот прошла посвящение в студенты, но тут пойдешь, да разбери, кто из присутствующих преподаватель, а кто и сам ректор. Ну уверена я, что тут полный состав «блистательных звезд» этого города.

Ира тоже сидела, как маленький насупившейся воробушек, на которого нет-нет, да и посматривали, правда без сожаления, а с неприязнью. А она такие взгляды хоть и игнорировала, но было видно, что держится из последних сил.

– Давай играть, – предложила я, стараясь хоть как-то отвлечься от ходячих мимо нас пар, пока еще присматривающихся к своей жертве.

– А вот что? – девочка повернулась ко мне.

– В ладошки! Сейчас расскажу правила.

Так мы с ней и сидели, смотря друг на друга, и весело по очереди произносили по слову стиха, а в такт каждому слову хлопали по ладони:

Летели дракончики,
Ели пончики.
Сколько пончиков
Съели дракончики?
Их было ровно...

Нам было весело, нам было хорошо, нас никто не отвлекал, а вот количество зрителей значительно увеличилось.

– Хотите с нами? – предложила я женщине, которая уж очень заинтересованно на нас смотрела. – Количество игроков может быть большим.

И вы не поверите, совсем скоро образовался круг из двадцати, а то и больше человек. Мы громко выкрикивали слова стихотворений и задорно следили за тем, как проигравший выбывает из игры. Все это время мы с Ирой были рядом, не отходили друг от друга и прекрасно понимали, игра игрой, а нужно быть начеку.

Лорда все не было, а размер круга рос прямо на глазах.

– Потрясающая игра, – проговорил невысокий мужчина рядом со мной. – А еще что-нибудь знаете?

– Конечно! – изумилась такому глупому вопросу.

– Тогда мы с вами обязательно встретимся в Академии, и вы мне многое расскажите!

Так я и познакомилась с деканом факультета дошкольного обучения, которому не терпелось рассказать об этой игре студентам и на практике опробовать новый материал.

Ираиде же совсем скоро потянула нас обратно к лавке.

– Сейчас будут танцы!

– Только не это! – простонала я. – Где же твой папа!

– Кажется, вон там! – девочка указала влево, где действительно стоял лорд и сверлил нас взглядом, при этом вел явно скучную беседу с леди, что всячески пыталась обратить на себя внимание статного мужчины. Однако этот мужчина смотрел только на нас! Выкуси!

– Леди, – мы пропустили момент, когда враг попал в наш штаб, точнее встал напротив меня в полный рост. Лорд Латерик явно был рад, что успел выловить меня до того, как Кейн уведет нас с Ираидой с этого мероприятия. – Очень признателен вам, что развлекли моих гостей.

– Не стоит благодарности.

Или как там должна ответить настоящая леди?

– Позвольте пригласить вас на танец! – не сдавался лорд.

– Позвольте отказаться...

– Это бы не вопрос!

– Странно, а мне послышались в вашей интонации вопросительные нотки, – изумилась я, ругая про себя задержавшегося спасителя.

Мы сверлили друг друга взглядом, а по залу уже начинала разливаться музыка. Нет, я понимаю, что отказывать «таким» людям нельзя, но мне же были даны четкие указания, никуда не ходить, ничего не пить, ни с кем сильно много не разговаривать.

– Мне не отказывают! – прошипел мужчина, делая шаг в нашу сторону.

– А нам папа не разрешил никуда с этого места уходить, – вступилась за меня Ира, правда решительно спряталась за меня.

– Папа, значит...

Лорд развернулся и быстро пошел в сторону начальника городской службы безопасности. Долго размахивал руками, гневно что-то говорил и... получил отказ. Лорд Лавоурич буквально заголок стоящую рядом с ним женщину в далеко не крепкие объятия градоначальника, и быстро направился к нам.

Взгляд, которым провожал его Шейн, не обещал ничего хорошего ни папе Ираиды, ни мне. Я-то ладно, как-нибудь прорвусь, а вот что делать лорду? Он, к слову, огорченным или ущемленным не выглядел вовсе.

– Виолетта, я вас приглашаю на танец!

– Надо же, вы тоже не спрашиваете, – удивилась я, но руки приняла.

– Ираида, подожди нас здесь, пожалуйста, – попросил лорд, а его дочка только широко улыбнулась и села на свое место.

– Хочу вас огорчить, но танцевать я не умею совсем.

– Зато вы отлично умеете отказывать партнерам, – он усмехнулся, косясь в сторону градоначальника, который не сводил с нас пристального взгляда.

– Это все потому, что не с той интонацией просили, – заговорщически поделалась. – Лорд...

– Можно просто, Кейн.

– Отлично, это значительно упростит мне жизнь! Кейн, а можно мне еще немного понаглеть и попросить в гардероб штаны? Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста!

Мужчина рассмеялся, чуть запрокинув голову, рядом танцующие пары сбились, потом сбились еще раз и поспешно от нас отделились.

– Они не разу не видели, как я смеюсь, – ответил на мой вопросительный взгляд лорд. – И да, можно!

– Я вас уже люблю! – ой, а это кажется было лишнем. – Не в том смысле! Точнее, вы не так меня поняли!

Мужчина лишь покачал головой и, совсем не скрывая довольно улыбки, повел меня в танце, который, на самом деле, не был уж таким сложным. Переставляй себе ноги, наступай иногда на партнера и все.

Через пару минут я все же уговорила мужчину уехать домой.

– А как же танцы? – спросил он.

– Потанцевать мы можем и дома!

– Отличная идея!

И что вы думаете, как только мы приехали домой, лорд отодвинул всю мебель в гостиной, освобождая место, и включил музыку...

Мы до поздней ночи действительно танцевали! Иногда дурачились, обучаясь канкану, иногда пытались переставлять ногами как в вальсе – в общем, вечер прошел на большую пятерку с двумя плюсами. Вот это я понимаю – отдых!

Уже когда сил совсем не осталось, мы с лордом уложили Ираиду и снова встретились, только на этот раз в библиотеке.

– Смотрю, книгу вы благополучно забрали себе.

– О да, – кивнула я. – Изучаю помаленьку.

– И как, есть уже какие-то успехи?

Я подумала, кивнула и еще раз подумала: показывать или нет.

– Я кое-чему научилась, могу показать.

– Было бы занятно.

– В первой главе учебника говорилось о том, что сила внутри нас имеет какой-то образ...

– Совершенно верно, – лорд даже подался вперед и, я не заметила, как рядом с нами сотканный из голубоватой дымки появился мощный зверь с широко разинутой пастью. Набор клыков впечатлял, когти на лапах так и говорили о том, что достаточно будет одного удара и все... Хана всем.

Зверь утробно зарычал, вынюхивая что-то в воздухе, а напротив меня, словно закрывая своими ярко-огненными крыльями, встал феникс. Он издал пронзительный крик, вокруг меня образовалось золотое облако, но... Моя магическая птица вдруг взмахнула крылья и оказалась на моей спине, совершенно спокойная и умиротворенная, а после и вовсе исчезла, потому что больше демонстрировать ее лорду я не хотела. Он же образ своей силы успел развеять...

– Это кто?

– Это феникс... Птица из легенд, которая возрождалась после смерти...

Лорд очень долго на меня смотрел, думал о чем-то своем, но все же продолжать разговор не стал.

– У вас отлично получилось. Завтра в первой половине дня у меня будет несколько часов свободного времени, позанимаемся. А сейчас предлагаю лечь спать.

Мы распрощались у моих дверей, а потом я еще долго вспоминала этого мощного голубоватого зверя, который внушал... нет, не страх, ощущение защищенности.

Засыпала я долго. После такого насыщенного дня ворочалась с боку на бок, пила воду из графина, смотрела в открытое окно, но сон долго не шел. Внутри было неприятное волнение после сегодняшнего мероприятия, почему-то я точно была уверена – градоправитель мой отказ не простит. Но и согласиться на этот танец я не могла, сложно касаться человека, при виде которого возникает только одно желание – убить и закопать, чтобы больше никогда не видеть.

Все же сон меня сморил, пусть и не сразу, но отдохнуть получилось.

А новый день, как и обещал лорд, подарил мне замечательный урок истории, который прошел, как на одном дыхании. Еще бы, лучшего учителя мне и не найти! Мужчина рассказывал ровным голосом, часто прибегал к картам, чтобы наглядно продемонстрировать материал.

Так я поняла, что город Радомир – это один из немногих населенных пунктов, через который идет торговый путь, поэтому на рынках, базарах и магазин можно было отыскать совер-

шенно необычный товар, который в стране даже и не производится. Конечно, при этом цена на него будет соответствующая, но многие граждане, которые могли себе позволить купить безделушку, на деньги не скупилась.

Город находился на большом материке, где в основном были леса и степи, на юге располагались горы и там же брали начало две полноводные реки, которые шли почти через всю территорию. Конечно же, были и мелкие реки, озера, даже болота. Совсем ничего необычного и нового, но мне все равно было интересно.

Я долго рассматривала огромную карту, которую лорд разместил прямо в воздухе, водила пальчиком по надписям и изучала страну, в которой теперь придется жить.

– Это была краткая лекция, – сказал лорд, сверившись с часами. – Вечером продолжим.

Попрощавшись с мужчиной и поблагодарив его за проведенное время, вновь вернулась к карте, которую ужасно захотелось повесить у себя в комнате и время от времени любоваться. Надо будет обязательно попросить лорда об этом, он же разрешит?

Глава 5

Разрешила вопрос с картой Ира, которая увидев мой интерес, принесла свою «настольную» карту меньшего формата, но такую же подробную. Вместе с ней мы решили повесить ее в комнате, которая на данный момент числилась за мной.

Ох, было бы жаль переезжать из этого уютного места в другой дом, но ведь у Академии есть общежитие, которое мне будет положено, точно так же, как и будущим ученикам, приедем из других городов. Но самое главное – пройти тестирование и собеседование или что у них там будет, и сделать первый выдох, потому что дальше мне придется учить материал в два раза больше.

Я не знаю совершенно ничего, подтягивать придется совершенно все, начиная с самого элементарного. Если хоть какие-то простые заклинания я и освоила, то это исключительно капля в море. Маги, которые живут в этом мире, чуть ли не с самого рождения знают, с какой силой рождаются и как этой силой пользоваться. Я же до сих пор не могу уложить в голове все события, произошедшие со мной, до сих пор смотрю на действие магических сил, как на нечто странное и непонятное.

Одним словом, мне придется в два раза тяжелее, и было бы неплохо найти себе в стенах Академии хорошего друга, который будет если не помогать, то хотя бы подсказывать.

К сожалению, карту повесить ни с первого, ни со второго, ни даже с третьего раза у нас не получилось. Мы ее и с помощью магии подвешивали, и руками держали – но она все равно не хотела крепиться на стене. Тут нужен старый проверенный способ – гвоздь и молоток.

Нам пришлось спуститься в кухню и искать повара, который был единственным мужчиной в доме, а значит, мог помочь нам в этом нелегком деле.

– Рауль! – Ираида забежала в большое помещение и обняла повара за ноги. – Нам нужна твоя помощь!

– Всегда готов ее оказать! – он вытер руки о фартук и поспешил за нами.

Я уже знала, что по правилам приличия мужчины не могли переступать порог комнаты незамужней девушки, но пришлось Раулю напомнить, что я дама особенная, прибывшая из другого мира и плевать я хотела на правила, потому что мне нужна карта!

Ох, мужчина активно закивал и с прямой спиной зашел ко мне в комнату, озираясь по сторонам. Уж не знаю, чего он тут хотел увидеть, но выдохнул с облегчением и совсем скоро даже вбил гвоздь в стену, закрепляя небольшое полотно для моего обучения.

– Вот спасибо! – обрадовалась я.

– Обращайтесь, – улыбнулся он и добавил: – Скоро обед, правда, он немного задержался...

Но мы уже полностью были сосредоточены на дорогах, городах и поселениях! Я же с каждым разом понимала, что во мне когда-то умер географ, а ведь еще в школе нравился этот предмет, даже хотела пойти учиться на него, но остановило понимание, что придется работать с взрослыми и трудными подростками. Насмотревшись на своих одноклассников, почему-то расхотелось быть учителем у таких эмоционально-нестабильных детей.

Через полчаса Грейта, няня девочки, пригласила нас к столу. Что ж, война войной, а обед по расписанию. Пришлось отрываться, давая себе обещание, что потом с новыми силами в новый бой.

Так и поступили.

После обеда ребенок ушел в свою комнату отдыхать, ну а я на этот раз не стала сидеть у ее кровати. Книгу, по которой училась сама Ираида, пришлось отложить до лорда, потому что те заклинания, которые там дальше изучались, были сложными и, на мой взгляд, опасными. Была

вероятность, что после моего неправильного понимания и прочтения произойдет большой и страшный взрыв, а этого совсем не хотелось.

Так что на послеобеденное время занялась простыми заклинаниями, которые применялись в быту даже самым слабым магом. Бытовая магия была крайне полезной, особенно, если вспомнить, как я сама мыла квартиру, драила окна, боясь свалиться на улицу, как ставила на стол табуретку и, залезая на эту шаткую конструкцию, отмывала плафоны. С магией этого делать не приходилось – тряпка, направляемая рукой мага, добиралась даже до самых дальних углов комнаты, будь это пол или потолок. Так я смогла перемыть свою комнату, которая была идеально чистой, но для практики было не важно. К сожалению, вычистить ковер не вышло – образовала в нем огромную дыру. Ужаснувшись тем, что натворила, очень сильно расстроилась, ведь теперь он был не пригодным и восстановлению не подлежал.

Именно в такой ужасно-расстроенном состоянии меня и застала зевающая Ираида. Лишь покачала головой и махнула на несчастный коврик рукой, объяснив, что такие казусы – вполне нормальны и закономерны. Только если бы я была поменьше, то и силы во мне было бы в десятки раз меньше – следовательно, пострадало бы не так много поверхности ковра. Понятно, теперь стали ясны слова лорда о том, что необученный маг может нанести сильный вред.

Естественно, за раз все понять, выучить и опробовать не получилось. На этот случай Ираида дала мне тетрадь, которую я разлиновала на две колонки. В первой и самой большой писала от руки заклинания, рядом «перевод» или то, что оно обозначало или в чем помогало.

Получался небольшой школьный словарь, который обязательно должен мне помочь в дальнейшем обучении. В идеале бы разделить его на категории, но пока имею то, что имею, ну и учу, зубрю и все запоминаю.

С непривычки кажется, что мозг в голове оживает и начинает шевелиться, довольно неприятное ощущение, но какое-то новое. Обычно точно так же бывает, когда готовишься к открытому уроку, когда нужно «достать звезду с неба», но придумать такой урок, которого еще никогда и не у кого не было и при этом провести другие уроки и выполнить все свои обязанности. В общем-то, сомнительное удовольствие все эти проверки.

Ближе к вечеру появилось ощущение того, что не смогу сдать экзамены, провалю все задания... И что тогда буду делать, чем заниматься? В своем бы мире я нашла работу, а тут? Куда смогу пойти, кем устроиться, а главное – где буду жить? Лорд пока помогает, но это не будет длиться вечно. Его дочь вырастет и перестанет нуждаться в помощи учителя... Тем более, если я не поступлю, то зачем ему такой специалист?

Что бы хоть как-то отвлечься от грустных мыслей, немного сменила сферу деятельности. Теперь я учила, а не училась. Ираида отлично знала буквы, умела их даже писать, но выходило у нее не очень хорошо.

– Меня учили писать только печатные буквы, а дальше я сама пыталась, – смущенно призналась она.

– Тогда я научу тебя всему!

И да, мы, действительно, начали прописывать элементы букв, потом образовывать из них заглавные и прописные буквы, соединять их между собой. Естественно, большой объем материала не давала. День у нас был тяжелый, сама устала, а ребенок тем более, но все равно до прихода лорда потрудились и даже показали ему результат своей работы.

За ужином Кейн сиял довольной улыбкой и обрадовал нас приятной новостью.

– Я разобрал в управлении все дела и взял три выходных дня! – сказал он, а мы с Ираидой переглянулись, ожидая продолжения. – Будем учиться! За это время нам необходимо, как можно больше узнать!

Что ж, разумно! Тем более, дни летят очень быстро, не успею оглянуться, а уже пройдет отведенное на подготовку время.

Вечером мне дали возможность отдохнуть и вручили небольшой подарок в виде нового комплекта одежды, который состоял из удобной рубашки и мягкой тянущихся штанов.

– Одежда защищена от любых магических воздействий, – сказал лорд, а Ираида только ахнула, прижимая ладонки к губам. – Тренироваться будем в зале, пойдем на более сложный уровень.

И только на следующее утро перед завтраком я узнала, о чем именно говорил лорд. Зал находился в подвале и был очень даже хорошо обустроен. Я прошла в центр мягкого пола и с сомнением покосилась на точно такие же стены. Если в них врезаться – больно все равно будет, но не так, конечно, как рухнуть на асфальт, к примеру. Однако на мужчину смотрела насто-роженно, особенно на то, как он аккуратно снимает удлиненный пиджак, засучивает рукава своей белой рубашки и встает напротив меня в какую-то стойку.

До меня медленно начинало доходить.

– Эм, Кейн, а давай я книги почитаю и тебе теорию сдам, а? – предложила я, пытаюсь боком добраться до выхода.

– Не выйдет, – мой замысел был расшифрован. – Нам, действительно, придется тренироваться, учебники с практикой не помогут.

И с его рук сорвался первый голубоватый шарик. Я же смотрела, как это нечто летит в мою сторону и не могла поверить: он в меня вот этим швырнул?!

Шар, к слову, соприкоснувшись с кожей, лишь придал неприятное покалывающее ощущение. Лорд вскинул брови, соорудил еще один – только побольше. Ну уж нет, мил человек, мы так не договаривались!

Второй шарик врезался в мою шаткую, но все же защиту, которая развалилась на третьем несильном ударе. М-да, как-то неприятно осознавать, что все твои усилия лопнули, как воздушный шар.

Следующий уже насыщенно синий шар врезался мне в ногу, потому что не успела отско-чить в сторону, а защитную стенку сделать тоже не успевала.

– Эй, больно! – возмутилась я, потирая бедро, которое неприятно покалывало.

А лорд просто качал головой, рассматривая меня с ног до головы. Мужчина испытывал мою магию, на что она реагирует, как действует, как я с ней справляюсь. В свое оправдание скажу, что я, действительно, старалась, правда каждый раз взвизгивала, когда лорд отправлял в мою сторону водный шарик, который разбивался у ног и окутывал брызгами.

Очередная косо построенная защита не выдерживала легкого заклинания, а в ответ не получилось сделать ничего... Эм, точнее я успела подсушить лорда, пару раз оторвать у него пуговицу на рубашке, скажет так, в моем арсенале знаний была только бытовая магия, так что как могла, так ею и спасалась. Вот, Кейн уже красуется с третьей по счету модной укладкой! Может в парикмахеры пойти, ну эту Академию!

В общем-то, это все было бы довольно забавно, если бы моя голова вдруг не начала рабо-тать. Информация из учебников, что была мною вычитана, и то, что делал лорд сейчас – совсем не складывалось в единую кучу.

– Кейн, подожди! – я выставила вперед ладони и каким-то чудом развеяла летящее в меня заклинание. Опустившись на пол и привалившись спиной к стене, я постаралась понять, что меня так сильно напрягает, что мне не нравится.

Думать пришлось долго, закрыв глаза, анализировать и вскрывать все знания, которые успела получить ранее. Посему выходило следующее:

Во-первых, успокоила себя. Мои неудачи вполне обоснованы. Я, живущий в этом мире всего несколько дней человек, просто не могла вытянуть тот объем знаний, что пыталась в себя затолкать.

Во-вторых, голова забита тем, что не смогу поступить. Но я ведь даже не знала, какие будут экзамены, о чем будут спрашивать, и как будет проходить процедура приема документов.

И, в-третьих, я не могла понять, зачем Кейн меня все этому учит. Я учитель, я прекрасно понимаю, что должна обучать ребенка письму, чтению, счету, вот то, что мы до этого делали с Ираидой. Я показывала ей «крючки и закорючки», объясняла, как их нужно правильно выводить, должны они касаться строки или нет, как плавно соединить их с буквой – вот методика, вот суть моей работы, а не это вот все!

– Кейн, – открыла глаза и посмотрела на мужчину, который сидел у противоположной стены, облокотившись на согнутую ногу. – А ты меня зачем учишь обороняться?

Глаза его широко раскрылись, губы чуть заметно поджались.

– Ведь этого нет в учебной плане Академии? Или есть, но я точно хотела пойти учиться на самого простого учителя...

– А я тебя записал не в просто учителя, но еще и в телохранителя, – сказал Кейн и отвел взгляд.

– Теперь многое встало на свои места, – кряхтя, я поднялась на ноги и медленно пошла в сторону выхода. Хорошо, что зал для тренировок находился в подвале, сейчас по лесенке поднимаюсь – и уже холл, а там и до комнаты недалеко.

– Виола, извини...

Я лишь махнула рукой. Извинения так не приносят.

Дверь за собой закрыла, скептически на нее посмотрела и заперла на все магические замки, которые только успела выучить. Один даже придумала сама – надеюсь он и сдержит лорда. Пусть посидит и подумает над своим поведением!

Выбравшись в светлый холл, обняла подбежавшую ко мне Иру. Она так доверчиво заглядывала в глаза, что просто погладила девочку по голове.

– Извини, я что-то с непривычки сильно устала.

– Полежи, – закивала дочка лорда, который, судя по направленному взгляду ребенка мне за спину, ждала прихода отца.

Увы, милая, если у меня все получилось, то посидит твоя папа в «тренировочном зале» еще минут тридцать. Следующий раз запру его на час и без света – это исключительно потому, что я доброе и милое создание.

– Да, это то, что мне необходимо, – улыбнулась я Ираиде и чуть ли не приплясывая пошла к лестнице на второй этаж.

Мелкая гадость, а на душе радость!

За эти полчаса, пока лорд сидел в подвале и бился, а может и нет, над замком, успела переодеться, помыться и спуститься в столовую. Злой мужчина вышел минуты через три. Зыркнул в мою сторону, но, слава богу, промолчал.

Да-да, я тоже не люблю, когда за моей спиной что-то делают, так что будем считать, что мы квиты. А с этого факультета я переведусь, как только год отучусь. Ведь буду уже сама за себя отвечать, за свое обучение платить, а значит, мнение лорда будет по боку!

В таком прекрасном расположении духа прошло еще минут десять, пока начальник городской службы безопасности не присоединился к нашей трапезе.

– Как вам это удалось? – скосил глаза в мою сторону.

– Око за око, зуб за зуб, – ответила я, пожимая плечами. – Вы только в следующий раз меня перед фактом не ставьте, а все же советуйтесь со мной о моей же судьбе, а то мало ли...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.